

Альманах "The Way"

ПУТЬ

Пойдем вместе!

№2(64)
март
2016

«В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам!

Сказав это, Он показал им руки (и ноги) и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа.

Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас.

Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святого.

Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся.

Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус.

Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им:

если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю.

После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам!

Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим.

Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой!

Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны не видевшие и уверовавшие».

(Евангелие от Иоанна 20:20-29)

Читайте в номере:

Пояснение на примере
/Д. Муди/2

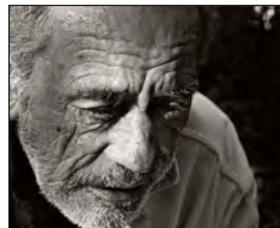
Родиться дважды
/М. Черенков/3

Куда смотрит Бог?
/Ю. Сипко/4-5

“Слово Мое не возвращается
ко Мне тщетным”6-9

Рука благословения
/М. Хорев/10-11

Поэзия11, 26

“Истина хлынула из меня”
/Н. Вуйчич/12-13

“Иди за Мной”
/Е. Лемперт/14-19

Детский уголок: “Ты будешь
невредим”20-21

Надежда /В. Бродский/ 22-24

Чого не можна купити за гроші
/Л. Калашнікова/25

Буду с Господом!
/В. Федорченко-Энс/26

Найважливіше питання твого
життя /В. Антонюк/27-28

Альманах “Путь”

Март №2 (64) 2016 г.

Редактор
Анатолий СТАБОРН

Корректурa:
Андрей и Людмила ЛАВРЕНТЮК

Дизайн и верстка:
Андрей и Людмила ЛАВРЕНТЮК

Редколлегия:
Дарья МАРЦИН
Дмитрий ВОЛОШЕНЮК

Журнал зарегистрирован
в Государственном комитете
телевидения и радиовещания
Украины.

Свидетельство о регистрации
КВ №10673 от 28.11.2005 г.

© Все права сохранены за Богом

Используйте, копируйте и распространяйте
любые материалы этого издания
для исполнения повеления Христа:
“Идите по всему миру и проповедуйте
Евангелие. Кто будет верить
и креститься, спасен будет;
а кто не будет верить, осужден будет”
(Евангелие от Марка 16:15-16).

Адрес для писем:
Волошенко Д. Т.
Пер. Канатный, 15,
пос. Осипенко,
г. Макеевка-34,
Донецкая обл.,
86134, Украина.
E-mail: tipografia_svet@mail.ru

Предыдущие номера альманаха
«Путь» можно почитать на сайте:
http://lightofthegospel.com/?page_id=2286

Издание благотворительное
Free – not to be sold

Пояснение

на

примере

Предположим, я умираю от туберкулёза, который унаследовал от отца. Я получил эту болезнь не по собственной вине, не по небрежности к своему здоровью – я унаследовал её. Но вот ко мне приходит друг и говорит:

– Муди, у тебя туберкулёз.

– Я знаю и не хочу, чтобы мне напоминали, – отвечаю я.

– Есть средство, есть чудесное лекарство! – продолжает он.

– Не верю, – возражаю. – Я побывал у многих знаменитых врачей. Они в один голос говорят, что нет надежды.

– Муди, ты знаешь меня много лет и не думаешь, что я обманываю тебя. Десять лет тому я был в твоём положении. Врачи приговорили меня к смерти, но я принимал это лекарство, и оно излечило меня. Посмотри на меня. Я совершенно здоров.

– Ну, это редкий случай, хотя мне плохо верится...

– Тебе это может показаться странным, даже невозможным, но это факт! Прими его и будешь здоров, – продолжает убеждать друг. – Тебе оно ничего не будет

стоять, хотя мне оно обошлось дорого. Ты лишаешь себя спасения, отказываясь поверить и принять лекарство. Прошу тебя.

– Мне бы хотелось поверить в это, – говорю я, – но это противоречит моему разуму.

Мой друг уходит и возвращается с другим другом, который говорит то же самое. Я не верю. Мой друг подаёт мне это лекарство, но я отбрасываю его: я не верю в его исцеляющую силу. И я умираю. Почему? Не потому, что не было средства излечиться, а потому, что Я ОТВЕРГ ЕГО.

...Итак, если вы погибнете, то не потому, что Адам согрешил, а потому, что вы оттолкнули средство, предложенное для вашего спасения. Вы пожелали избрать тьму, а не свет, подтверждая этим написанное в Библии: *«...но люди больше возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы».*

Как же выздороветь, если пренебречь лекарством? Как же спастись, если пренебречь средством для спасения, в данном случае – Иисусом Христом?

Единственное, что надо сделать, – это принять Того, Кто имеет силу и власть спасти вас от ваших грехов. Бесплезно смотреть на рану – надо лечить её!

Если бы мы были в стане израильтян, и нас укусила змея, не было бы никакой пользы смотреть на рану.

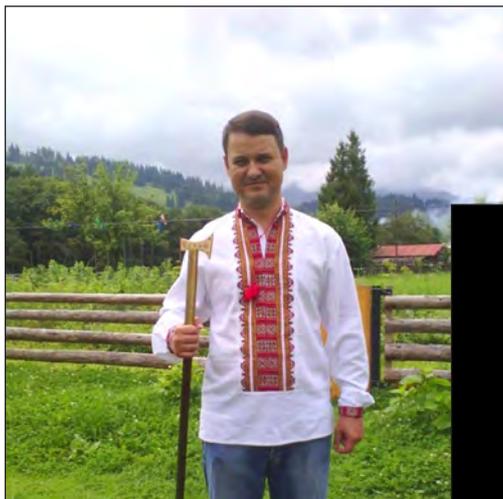
Представим себе стан израильтян. Что мы видим? – Страшная картина. Повсюду ползают смертоносные змеи, паника, крики, стоны и вопли. Смерть косит людей. Матери плачут над умирающими детьми; дети вцепились в умирающих или мёртвых родителей и кричат, чтобы они не уходили от них. Вы слышите горестные крики и вопли, видите горькие слёзы.

Там уносят отца к месту его последнего успокоения. По всему стану – раздирающие душу крики. Льются слёзы по тысячам умерших. И ещё тысячи умирают, смерть свирепствует по всему стану.

Давайте Муди

Родиться дважды

Большинство считают себя христианами лишь потому, что родились в стране с христианскими корнями, симпатизируют православной культуре, крещены в детстве, носят крестик и отмечают церковные праздники. Но христианами не рождаются, ими становятся.

Я тоже думал, что «родился» христианином. Пока я не понял, что такое духовная смерть, и не пережил второе рождение. И теперь могу сказать: христиане – это те, кто родились дважды. Физического рождения мало, нужен настоящий внутренний переворот – рождение свыше.

Я родился в многодетной христианской семье и не жалею – напротив, с каждым годом всё больше ценю данное мне родителями воспитание. Они были репрессированы за свою веру, но не сломались, сохранили верность убеждениям. Жили бедно, но с достоинством. Отец работал в шахте, мать при своей инвалидности растила семерых детей.

Я не вступал в пионеры, не ходил на парады. В 10 лет прочитал Библию. В семье постоянно говорили о Боге, и я привык к этому, даже полюбил. Мне нравилось в жизни грести против течения и выделяться. На уроках истории и биологии я устраивал настоящие диспуты о правдивости христианства и лживости теории эволюции. Считаю себя христианином: я же читал Библию и ходил в церковь. Знал много библейских цитат, историй, фактов, и это давало чувство принадлежности к христианству.

Если под христианством понимать культурную традицию

и систему верований, то у меня было достаточно оснований считать себя христианином. Я жил внутри хорошей традиции, был окружен заботой в семье, был принят за своего в церкви.

Но университет вырвал меня из этой атмосферы, будто в ненастье вышел из уютного дома и захлопнул за собой дверь.

Цитаты и чужие истории были интересными, но оказались бесполезными. Знания о Боге не спасли от внутреннего кризиса. Хорошими словами сыт не будешь, знанием жизнь не наполнишь. Возникло предчувствие встречи с Богом, о Котором я знал, но Которого не видел и не слышал. Этой встречи я искал на страницах книг, среди особо религиозных людей, в экстремальных ситуациях. Но Бог Сам меня нашел, когда я окончательно запутался и потерял надежду.

Опыт присутствия Бога, Встречи, откровенного разговора с Ним изменил жизнь. Я спорил и обвинял, уходил и возвращался, поднимался и падал. Жизнь после Встречи не стала легкой, но интересной и полной смысла.

Я начал перечитывать Евангелие, задавать вопросы и там же находить ответы. Евангелие открылось не как историческая и философская книга, а как описание моих взаимоотношений с Богом, как личная история, письмо мне. Я привык к Синодальному переводу, поэтому читал его как высокопарную поэму и относился к нему, как к памятнику XIX века. А вот пересказ отца Александра Меня тронул мое сердце: его «Сын Человеческий» открыл мне живого, близкого, доступного Иисуса. После этой книги все переводы Библии ожили, и я понял, как их читать.

Сын Человеческий, а не сидящий на облаках дедушка, покорило мое сердце. Христианская традиция дала направление поисков, но если бы не Христос и Евангелие, я блуждал бы в бесконечных лабиринтах религии.

Михаил Черенков,
Доктор философских наук

КУДА СМОТРИТ БОГ?

– Христос говорит, что у Него сейчас **ВСЯКАЯ** власть на небе и на земле. Всякая – значит достаточная, чтобы навести порядок на земле. Сегодня мы видим мир, погрязший в военные конфликты, революции, кризис за кризисом лихорадят. Почему Христос, имея **ВСЯКУЮ** власть, не наведёт порядок на земле, не приструнит преступников, не накормит голодных, как это Он делал, когда был на земле?

– Это хороший вопрос! Как и некоторые другие вопросы. Вот, кстати, почему солнце горит во все стороны? Зачем зря энергию транжирит? Тепло и свет нужны лишь Земле, а большинство расходуется напрасно. Непорядок.

Конечно, можно ответить просто. Бог – Властелин. Что хочет, то и делает. Но, с другой стороны, что-то от нас зависит, и, я подозреваю, мы понимаем, что проблемы-то не в том, что у Иисуса власти не достаёт, а в том, что мы что-то делаем вопреки нашим же интересам. И при этом – вопреки воле Царя Небесного! Тут уже хочется узнать: в чём же воля Небесного Царя для меня, да и для всех нас?

Ведь начини думать – страх наступает. Сколько мы всего понаворочали. Не дай Бог, Царь придёт, да спросит – отвечать придётся... Было в истории, Он всю взбушевавшуюся прыть людскую залил водой. Кто не знает про Всемирный потоп? Хорошо узнавать об этом, как о древнем происшествии.

«Человек разумный» – так характеризуют человека, отделяя от прочих существ. И становится стыдно, потому что разум наш, человеческий, очень развит на зло. Самые яркие проявления разума – сделать пакость ближнему.

Человек разумный – что это такое, если живёт как глупец? Воспользуемся словарем Ушакова:

«**Разум.** Высшая ступень познавательной деятельности человека, способность логически мыслить, постигая смысл и связь явлений, уяснять законы развития мира, общества и сознательно находить целесообразные способы их преобразования. Человек наделен разумом. Животные лишены разума».

Человек наделён разумом... Я вспомнил Гамзатова. Он как-то выразил свой восторг по поводу возможностей человека:

«Глаза у нас намного выше ног!
В том смысл я вижу и особый знак!
Мы так сотворены,
чтоб каждый мог
Всё осмотреть, пред тем,
как сделать шаг!»

Глаза есть. Разум есть. Почему же мы всё в дебрях болот блуждаем, будто Сусанин какой-то нас, как слепых котят, ведёт в погибель?

Теперь вот о стыде я вспомнил. Что это такое? Владимир Даль:

«*Стыд, стыдоба, стыдобушка* – чувство или внутреннее сознание предосудительного, уничиженья, самоосужденья, раскаянье и смиренья, внутренняя исповедь перед совестью;

Стыд, срамота наготы, или вообще чувство, которое возмущается при всяком нравственном нарушении непорочности, целомудрия и замыслов разврата. Это нравственное чувство свойственно только человеку, ни одно животное не показывает и следа его.

Стыдливый, чуткий ко внутреннему чувству стыда; у кого совестьливость проявляется стыдом; внешняя совестьливость».

Не фантазия ли это Далья? Смотрю на тех, кто государством управляют, законы пишут. Не видно в них совести. Может,

эволюция продолжается, и совесть отмирает, как ненужный элемент? Вместе с разумом... Происходит то, что Бог уже отметил: «Но и эти шатаются от вина и сбиваются с пути от сикеры; священник и пророк спотыкаются от крепких напитков; побеждены вином, обезумели от сикеры, в видении ошибаются, в суждении спотыкаются. Ибо все столы наполнены отвратительной блевотиною, нет чистого места» (Исаия 28:7, 8).

Пророк Исаия жил почти за тысячу лет до нашей просвещённой эры. Что он мог знать? – Давай лучше обратимся к про-

Который благословен во веки, аминь. Потому предал их Бог постыдным страстям: женщины их заменили естественное употребление противоестественным; подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение. И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму – делать непотребства, так что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства,

и обезумели. В словарях написано, что человек разумный, а на самом деле он обезумевший. Он вовсе не свободен, как некоторые думают, – он поклоняется и служит твари вместо того, чтобы поклоняться и служить Творцу! Это преступление, за которое будет суд.

«Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» (Матфея 4:10).

Если бы мы жили по закону Бога, и поклонялись Богу, как Он предписывает нам, тогда Его дары благодати и любви – хлеб в изобилии, мир в изобилии, любовь в изобилии, т.е. то, что мы понимаем, как счастливую жизнь – были бы неизменно с нами.

Но мы отвергли Бога, перестали Ему поклоняться – значит, перестали Его признавать. Просто сказали: «Уходи! Ты нам не нужен. Мы сами с усами», – Бог и не приходит к нам. Он ведь приходил. Его распяли. Он воскрес и сказал: «Кто Мне верует, того Я в Царство Небесное возьму. Кто Мне не верует, тот сам себе выбирает вечные муки ада».

Мы сами, как капризные и вредные дети, отказались слушать Бога. За это уже не вода скоро затопит всю землю, но огонь сожжёт её со всеми беззакониями людей.

«Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию. Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят» (2 Петра 3:9, 10).

року Нового Завета, апостолу Иисуса Христа. Он от Самого Господа получил откровение и поручение рассказать, всё что видел и слышал. Так он вот что говорит:

«Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся, – то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела. Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца,

распрей, обмана, злонравия, злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям, безрасудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы. Они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют» (Римлянам 1:21-32).

Оказывается, что проблемы не просто в неумелом использовании разума. Не только в том, что совесть изгнана или сожжена. Проблема основная в том, что Бога отвергли. И разум помрачился, т.е. погрузился во мрак, в темноту. Бога отвергли

Юрий Синко,
г. Москва

«Слово Мое не возвращается ко Мне тщетным»

В один из сумрачных январских дней молодая вдова сидела в своем салоне и безучастно смотрела в окно. Это был красивый дом в самом фешенебельном сквере Дублина. Салон был со вкусом обставлен, уютно и даже роскошно. А вот хозяйка выглядела очень несчастной.

Унылая душа

Миссис Блейк, вдова, о которой идет речь, была убежденной католичкой, добросовестно исполняла все обряды и требования церкви. Тем не менее, миссис Блейк была удручена мыслью о своих грехах. Молитвы и исповеди не принесли ей облегчения. Бремя с души не было снято.

О своем горе миссис Блейк поведала духовному наставнику и по настойчивой просьбе последнего взяла на себя труд общественной благотворительности. Хотя это новое занятие представляло живой интерес и на время отвлекло ее ум, однако чувство греховности и осознание собственной гибели вскрывали действительное состояние души.

И вот в то самое время, когда она, скучая, сидела в салоне, кто-то постучал в парадную дверь. Прежде чем она успела собраться с мыслями, в салон вошел посетитель.

– Что прикажете сделать, чтобы ободрить Ваш дух и удалить этот вечно печальный вид с Вашего лица?

– О! Отец Иоанн, Вы чрезвычайно любезны и уже сделали всё, что только могли. Но мое бремя – этот жерновный

камень, о котором я сказала Вам – по-прежнему лежит на душе.

– Послушайте, я решил предложить Вам интереснейшее развлечение. Завтра в «Ротонде» выступает известный клоун. Я больше чем уверен, что Вы устанете от смеха! Вы должны во что бы то ни стало пойти послушать его.

– О! Отец Иоанн...

– Нет, нет, ни слова! Я не принимаю никаких отговорок. Предписываю Вам это развлечение, как лекарство. Хотите ли, или не хотите – Вы должны пойти!..

Молодой священник пояснил, что развлекающая обшество знаменитость должна появиться пред изысканной аудиторией. На его взгляд вечер, проведенный таким образом, внесет в настроение молодой женщины радикальную перемену.

Судьбоносная ошибка

На следующий вечер миссис Блейк появилась возле «Ротонды». Большие плакаты возвещали увеселение, которое предписано ей. «Ротонда», как всякому обывателю Дублина известно, имеет под своими сводами не один зал. Там есть зал

круглый, колонный и несколько других.

В данном случае произошло нечто совершенно необычайное. Миссис Блейк ошиблась временем и, заметив людей, входивших в здание «Ротонды», последовала за ними и очутилась в одном из меньших залов.

При входе никто не спросил у нее билета. Это обстоятельство показалось странным, но она тут же успокоила себя, допустив, что проверка билетов произойдет немного позже. Для дальнейших размышлений не было времени, так как на эстраде появился господин, предложивший спеть какой-то гимн. Лицо ее покрылось густой краской при мысли, что она попала в другой зал и, что хуже всего, попала на какое-то протестантское собрание.

Миссис Блейк, кстати сказать, была женщиной застенчивой и весьма щепетильной. Выйти из зала на виду у всех было для нее вещь совершенно недопустимой.

Что делать? Она решила уйти сразу же, как только закончится пение гимна, ибо только тогда, как ей казалось, мало кто обратит внимание на ее уход. Так она и поступила, но по торопливости уронила на пол зонтик. На

шум оглянулись многие и бедная миссис Блейк, испуганная тем, что нарушила общую тишину, машинально опустилась на стул, хотя куда охотнее предпочла бы провалиться сквозь землю...

Наступила глубокая тишина. Головы присутствующих благоговейно склонились, и господин, оказавшийся на платформе, начал вслух молиться. Миссис Блейк никогда в жизни ничего подобного не слышала. Слова, которыми он молился, были совершенно не похожи на слова знакомых ей молитв. Молившийся держал себя очень благоговейно и, как ей казалось, был очень счастлив. Всё это произвело на нее потрясающее впечатление.

Живительная влага

После молитвы проповедник предложил прочитать отрывок из Св. Писания, который говорил о прощении грехов, – как раз о чём миссис Блейк желала услышать больше всего на свете. «Пусть будет, что будет, пусть отец Иоанн говорит и делает, что ему угодно, а я должна выслушать проповедника», – думала она.

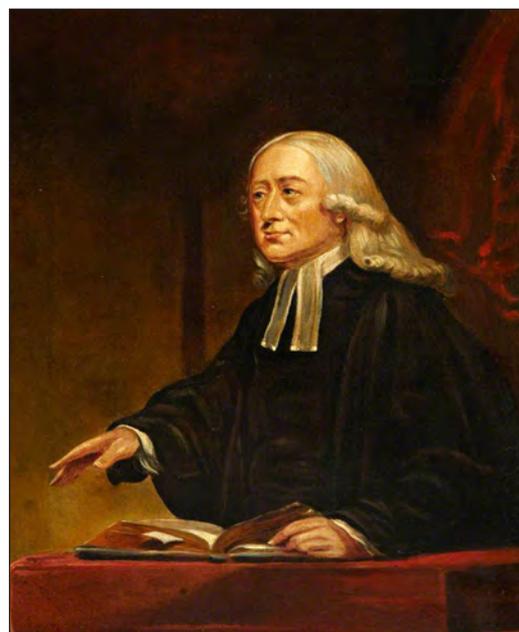
Читали первую половину десятой главы Послания ап. Павла к евреям (10:1-18). Проповедник пояснил прочитанное настолько просто, что истина искупления и прощения грехов стала ясна, как день. Одна жертва, однажды принесенная, дает право на общедоступное и полное прощение грехов. Грешнику надо только уверовать, раскаяться и принять спасение, как дар Божий, дар благодати в Иисусе Христе.

Вдобавок ко всему сказанному, проповедник привел несколько иллюстраций, несколько отрывков из Библии, свидетельство из своего личного опыта – вот всё, что составляло в тот вечер предмет разбора.

Как сухая земля пьет влагу во время летнего дождя, так эта бедная, исстрадавшаяся, жаждущая душа впитывала в себя

Божественные истины. Она никогда не слышала прежде о том, как «Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их», и сейчас всё слышанное глубоко проникало в ее сердце и захватывало всё ее существо. То, что она услышала, пробудило непреодолимое желание услышать больше...

Проповедник умолк. После краткой молитвы собрание закончилось. Миссис Блейк вдруг почувствовала, что наступила неповторяемая для нее возможность разрешить самый больной вопрос ее жизни, и поэтому, собравшись с силами, подошла и тихо спросила проповедника: чьи слова читал

он в начале собрания?

Бесценная книга

Удивленный таким вопросом, проповедник сошел с кафедры и обещал дать ей все ссылки прочитанных стихов

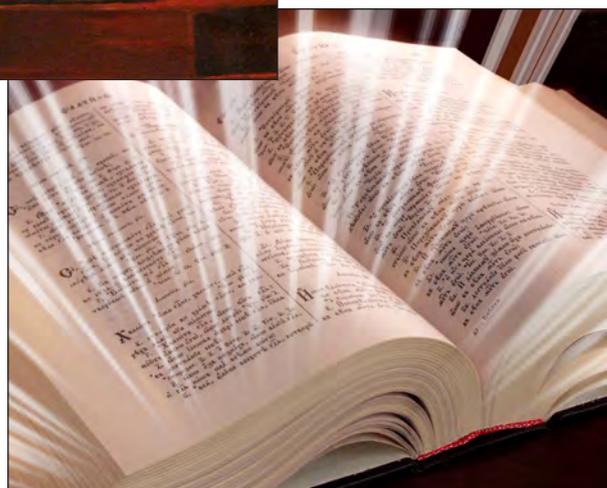
Св. Писания, чтобы она, вернувшись домой, еще раз прочитала их и над ними поразмыслила. Когда же проповедник узнал, что дама никогда в своей жизни Библии не только не читала, но даже и не видела, интерес сразу возрос.

– Я одолжу Вам мою Библию! – сказал он. – Прочитайте интересующие Вас места Св. Писания, но не забудьте возвратить ее через несколько дней, ибо это самое драгоценное, что я имею! – закончил проповедник.

Миссис Блейк взяла Библию и с радостью в душе и новым светом в очах поспешила домой. Теперь она чувствовала себя совершенно иначе, чем в начале вечера, когда направилась в «Ротонду».

Несколько дней она читала и перечитывала не только отрывки, отмеченные проповедником, но и многое другое. Свет небесный, свет духовный озарил ее разум. Бремя, тяготившее ее больную душу так много лет, вдруг упало, и мир Божий, превосходящий всякое человеческое разумение, преисполнил ее сердце.

Однажды вечером миссис Блейк так углубилась в чтение книги Божией, что не слышала ни звонка у парадной, ни стука в дверь салона. Вошедший отец Иоанн сразу обратил внимание на две вещи.

Во-первых, он заметил некоторую стесненность в ее манерах; и, во-вторых, глубокую умиротворенность в ее очах, которой он никогда не наблюдал раньше и никак не ожидал встретить теперь.

еще раз попытаться вернуть одолженную Библию ее настоящему хозяину», — думала она.

Отец Иоанн жил не близко, его дом примыкал к монастырю, в

— Что случилось с Вами? Вы не рассказали мне, понравилось ли Вам предписанное развлечение... К тому же я не имел чести видеть Вас в прошлое воскресенье на богослужении и подумал: не больны ли Вы?

Нежеланная правда

Застигнутая врасплох миссис Блейк на мгновение потеряла самообладание. До сих пор она намеревалась держать, хотя бы на некоторое время, в секрете всё то, что пережила за последние дни. Но в данный момент она не могла молчать. С простотой ребенка миссис Блейк рассказала отцу Иоанну про свою ошибку с залом, попытку уйти, слышанное слово, одолженную Библию и, сверх всего, про радость и мир, которые посетили свыше ее душу.

С устремленными к небу очами она передавала духовнику то, чем теперь жило ее исцеленное сердце. Но ужас завладел ею, когда взор ее пал на посетителя. Лицо священника было мрачно, как ночь. Никогда прежде она не наблюдала подобного проявления гнева на человеческом лице.

— Дайте мне эту Библию! — сказал он грубо.

— Она не моя! — воскликнула миссис Блейк, напрасно пытаясь остановить его протянутую руку.

— Дайте ее мне, я говорю Вам! — был ответ, — иначе Ваша душа будет осуждена на веки вечные. Тот еретик почти ввергнул Вас в ад, и ни Вы, ни он никогда больше не увидите этой книги!..

Сказав это, отец Иоанн измерил ее грозным взглядом с ног до головы, положил Библию в свой широкий карман и вышел из комнаты. Миссис Блейк, пораженная таким происшествием, продолжала сидеть как парализованная. Она услышала, как дверь со стуком захлопнулась, и ей показалось, что и в сердце тоже что-то закрылось.

Вслед за этим мысли миссис Блейк перенеслись к человеку, одолжившему ей дивную книгу Божию. Адрес его был записан в Библии, но Библию унес духовник... Вспомнить адреса она не могла, и куда писать — не знала. На душе было горестно... О! Тот страшный взгляд духовника! Он навсегда запечатлелся в ее памяти...

Последнее проклятие

Дни медленно шли, а духовник, прежде весьма частый и желанный гость, теперь же грозный, жестокий, — не возвращался. Прежняя бодрость возвратилась к миссис Блейк, и даже смелость мало-помалу начала завладевать ее сердцем. После томительного перерыва миссис Блейк решила навестить духовника. «Я должна

котором он был исповедником. Дверь открыла монахиня, и после вопроса, дома ли священник, глаза ее на мгновение загорелись, но затем лицо вытянулось и манеры стали холодными. понизив голос, монахиня ответила:

— Да, отец Иоанн дома, он в той комнате. Не желаете ли войти и посмотреть?

Говоря это, монахиня почти втокнула посетительницу в комнату. Как только миссис Блейк переступила порог комнаты, она издала пронзительный крик... О! Ужас из ужасов! — Там стоял открытый гроб с её духовным наставником. Прежде чем миссис Блейк пришла в себя от изумления, монахиня приблизилась к ней и прошипела на ухо:

— Он скончался, проклиная тебя. Ты дала ему Библию, и он проклял тебя — проклял тебя своим последним вздохом! А теперь — убирайся!

И не успела миссис Блейк сообразить, в чём дело, как те же двери открылись и снова захлопнулись. Она очутилась на улице...

Прошло еще несколько печальных недель. Дыхание весны пронеслось над землей, пробуждая леса и луга к жизни и благоуханию.

Однажды вечером миссис Блейк сидела, размышляя над событиями, имевшими место за последние 3 месяца. Радость спасения пребывала в ее сердце.

Библию теперь она имела свою и читала ее ежедневно. Прежняя жизнь отошла в область воспоминаний, и на смену ей явилась «жизнь Христова», «жизнь с избытком».

Наряду со всеми духовными приобретениями, у нее оставалось в душе горе, мимо которого нельзя было пройти. Она страдала душой уже не за себя, а за других. По-прежнему жива была картина необъяснимого недуга и скоростижной смерти молодого священника; его последний взгляд, его грубые жесты, угрожающие слова и... то последнее проклятие...

Неожиданная посетительница

Прислуга постучала в дверь, и на пороге появилась дама, лицо которой было скрыто под густой вуалью. Приблизившись, дама остановилась на минуту в нерешимости. Но, едва миссис Блейк успела промолвить слово, как незнакомка сказала:

– Вы, конечно, не узнаете меня в этой одежде... Я помогу Вам вспомнить, кто я.

С этими словами дама подняла вуаль, и миссис Блейк узнала лицо монахини, которая там, у открытого гроба, передала ей предсмертные проклятия священника. Миссис Блейк инстинктивно отшатнулась. Но ее посетительница рассеяла страхи, добавив:

– Разрешите мне присесть и кое-что рассказать Вам.

Услышав приглашение хозяйки, она продолжала:

– Я пришла к Вам сегодня по двум причинам.

Во-первых, ради Бога простите меня за мою ужасную

ложь и неправду! Я уже просила Бога простить мне этот страшный грех, и теперь умоляю Вас: простите меня тоже. Отец Иоанн умер не проклиная, а благословляя Вас от всего сердца. За день до смерти он поручил мне сказать Вам, что он, как и Вы, получил от Бога полную уверенность в прощении своих грехов, на основании Голгофской жертвы Иисуса Христа. Я так тяжело виновна перед Вами, что даже сомневаюсь, сможете ли Вы простить меня...

– Конечно, от всего сердца! – сказала хозяйка. – Но почему же Вы сказали мне тогда совершенно иное?

– Потому что я ненавидела Вас за то, что Вы, как я тогда думала, послали его в ад... Тогда

Подавая книгу, она добавила:

– Сегодня ночью уезжаю в Лондон. Перед отъездом я решила прийти сюда, возвратить Вашу книгу и сказать, что я тоже всю мою жизнь и целую вечность буду благословлять Вас за то, что получила прощение грехов и жизнь вечную... До свидания! Пусть Бог благословит Вас обильно! Мы встретимся с Вами на небесах!

Во сне ли это, или наяву? Небольшая, изношенная Библия лежала на столе. Нет, это был не сон! Это была благословенная действительность. Эта книга без единого слова проповеди или пояснения вывела еще две дра-

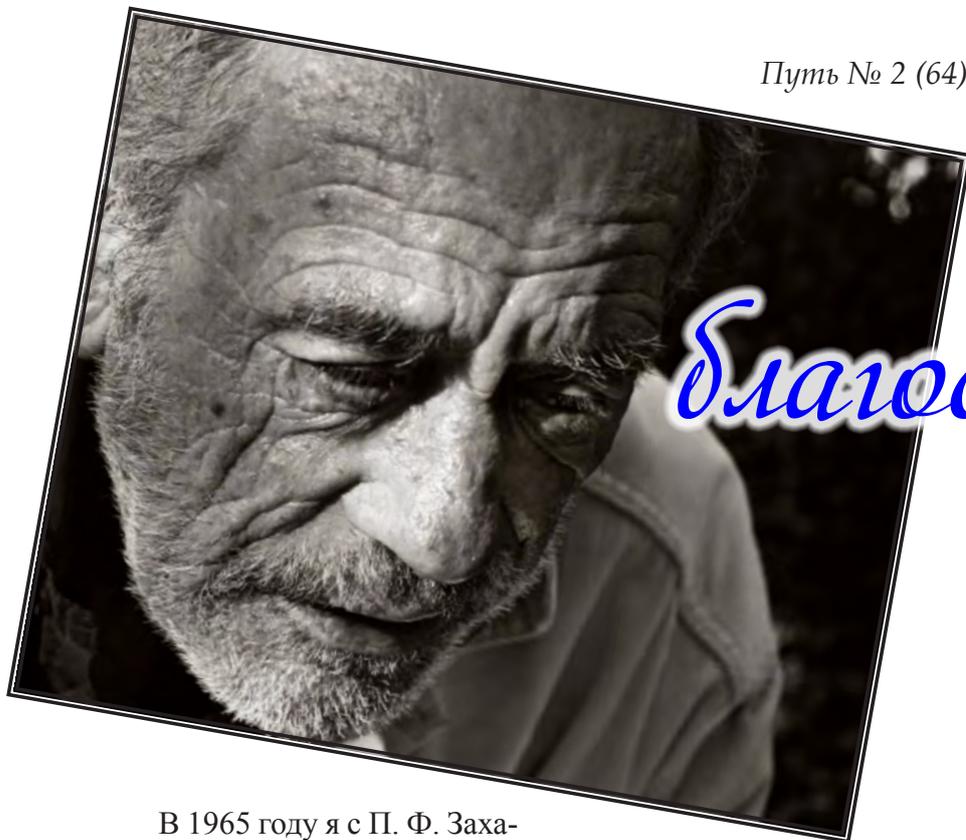

я глубоко в это верила. Но еще при жизни отца Иоанна я почувствовала сильное желание прочитать то, что так изменило его взгляды и жизнь. После погребения я взяла Библию к себе и, заинтересовавшись, читала ее всё больше и больше до тех пор, пока, как и он, не нашла прощение грехов, мир и радость в моем драгоценном Спасителе. Я изучала Вашу Библию многие недели, и теперь благодарю Вас – вот она!

гоценные души из мрака греха и ввела их в чудное Царство Света.

Вообразите, что пережил владелец Библии, когда последняя была вручена ему после стольких благословенных приключений. И то, что Бог говорит, истинно: «Слово Мое не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его» (Исаия 55:11).

(Перевод с английского)

Рука благословения

В 1965 году я с П. Ф. Захаровым посещал церкви Дальнего Востока. В одной из общин после богослужения нас пригласили в дом верующей женщины.

– Мой муж – неверующий, он просил пригласить для беседы кого-то из служителей. Не откажите в моей просьбе, он умирает... – настойчиво просила она.

Придя в её дом, мы увидели лежащего в постели больного преклонного возраста. Его тело заживо разлагалось. В комнате стоял смрадный запах. Но, к нашему удивлению, умирающий имел хорошее зрение, слух и память. Мы начали с ним беседу:

– Готовы ли Вы предстать пред Богом и дать Ему отчёт о своей жизни?

– Не-е-т! – ответил он, тяжело дыша. – Бог меня никогда не простит.

Он был обременен тяжелыми воспоминаниями о своей греховной жизни.

– Бог прощает всякий грех...

Простыми словами мы старались объяснить ему путь

спасения через веру в Иисуса Христа.

– Не-е-т, – перебил он, не соглашаясь с нами. – Если бы вы знали мою жизнь! Знаете, кем я был? От юности я всю жизнь работал в НКВД. Я был исполнителем решений «троек». На моей совести смерть многих невинных людей.

– Сколько? Десятки? – уточнил я.

– Не-е-т, – покачал головой больной. – Больше!

– Сотни? – вновь поинтересовался я.

– Больше, – ответил он.

Я понял, что если речь идет о тысячах невинных жертв, то не в количестве дело.

– Бывает ли Вам мучительно больно, вспоминая о своем прошлом? Преследуют ли Вас какие-нибудь кошмары? – спросил я отнюдь не из праздного любопытства, желая склонить его к исповеданию, чтобы помочь спасению души несчастного грешника.

– Один человек мне всё время является, и избавиться от него не могу. Как только

закрою глаза, он приближается ко мне с протянутой рукой.

И больной рассказал:

– Дело было в 1937 году. Обычно, допрашивая заключенных, следователь задавал стандартные вопросы: «Расскажите о своей контрреволюционной деятельности. Когда вы стали сотрудничать с японской разведкой? У нас есть сведения о вашей шпионской деятельности», и т. д. Обычно на допросах каждый признавал себя виновным и подписывал против себя показания, надуманные следователем, что он якобы шпион, завербованный японской разведкой.

Чаще всего сбоев не было. Арестованные под воздействием методов допроса подписывали любые протоколы. Всех, кто признавал себя виновным, приговаривали к высшей мере наказания, а дела сдавали в архив.

Но попался один верующий человек, который не признавал себя виновным, и уломать его не могли. Я по храбрости своей взялся выбивать из него признание, а он, даже после побоев, никак не соглашался. Все методы были испытаны, но всё оказалось бесполезно.

Помню, как он во время допроса сидел в моем кабинете на стуле: ему помогли сесть, он уже не мог ходить.

Левая рука болталась, как плеть, пальцы были синие, опухшие. Я говорю ему: «Всё равно ты подпишешь! Думаешь, мы случайно правую руку тебе оставили здоровой? Мы её оставили целой лишь для того, чтобы ты подписался...» А он ответил мне: «Ошибаешься, – ему было лет 50, я ему в сыновья годился. – Ты правую руку мне оставил

ко мне руку. А мне от этого страшно.

...Больной закончил воспоминания. Мой дух торжествовал, услышав такое свидетельство о неизвестном мученике-христианине. Я не осмелился спросить имя того человека, из какого он города, какой конфессии. Это было бы неуместно. Для меня было гораздо важнее

– Дорогой, – сказал я умирающему, – это прекрасно, что брат предстает перед Вами не с проклятием, а протягивает к Вам руку для благословения. Просите Бога, чтоб Он дал вам дух покаяния.

Не случайно на исходе своей жизни этот человек пожелал пригласить служителей для беседы. По его просьбе мы пришли, а, значит, для его спасения не всё ещё было потеряно. Его душа мучилась от осознания вины, но веры в Божье прощение он не имел. Он разрешил нам помолиться о нём Богу, и мы молились не о выздоровлении его тела, а о спасении его души, чтобы в день, когда Бог будет судить тайные дела людей, встреча с тем мучеником была как с предтечей, который приготовил для Христа путь к его сердцу, заплатив за это своей жизнью.

Закрыв глаза, он внимательно слушал наши молитвы. Нет, он вслух не молился, но я верю, что в его сердце была благодатная почва, чтобы в последний момент своей жизни принять Христа. И почву в этом сердце взрыхлил тот мученик, который исполнил заповедь Христа: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас...»

Хорев М. И.

целой, чтобы я мог благословить тебя».

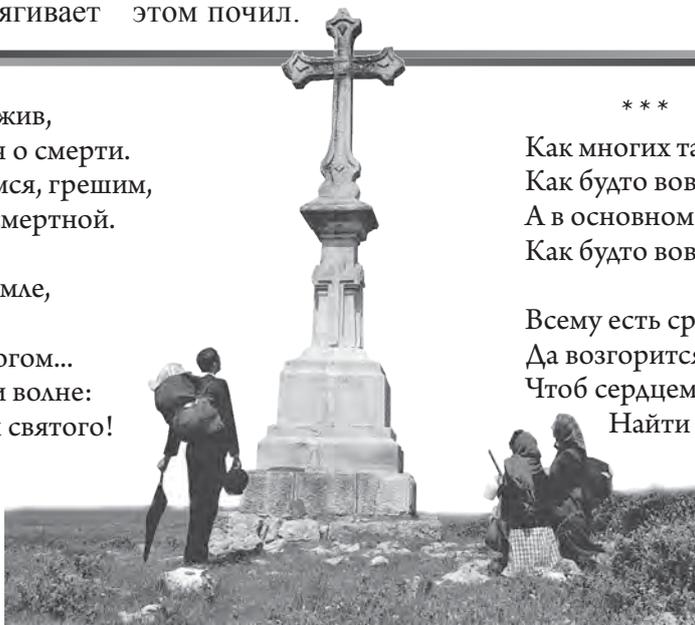
При этих словах он поднял руку для благословения. Я этого не ожидал. Мои нервы не выдержали. В ярости я пристрелил его тут же в кабинете. И теперь, как закрою глаза, вижу лицо этого святого человека. Он протягивает

услышать о том, что были среди мучеников люди, которые и к палачам протягивали руку благословения. Так же поступил первомученик Стефан. Когда его побивали камнями, он, преклонив колени, молился: «Господи, не вмени им греха сего», – и на этом почил.

Мы умираем, так и не пожив,
И жить спешим, не думая о смерти.
Хоть все страдаем, мучимся, грешим,
Но забываем о душе бессмертной.

Она же в теле, как и на земле,
Всего лишь странница –
для единенья с Богом...
Живи всегда на Вечности волне:
Она в тебе... Не растеряй святого!

Василий Кньши

Как многих так похоронили,
Как будто вовсе и не жили...
А в основном-то все живут
Как будто вовсе не умрут.

Всему есть срок, всему есть мера:
Да возгорится в каждом Вера,
Чтоб сердцем всем Творца взыскать,
Найти и больше НЕ ТЕРЯТЬ.

Василий Кньши

«Истина хлынула из меня»

Виктор Маркс – один из самых страстных проповедников-евангелистов. Он служил в морской пехоте США, был мастером боевых искусств и обладателем черного пояса в борьбе, включающей элементы карате, дзюдо, джиу-джитсу, кун-фу и рукопашного боя.

Виктор подготовил более 30 чемпионов мира по боевым искусствам и множество морпехов. Его жена Эйлин – бывшая Мисс Фитнес США. Естественно, что и сам Виктор в прекрасной физической форме. Глядя на него, невозможно представить, что когда-то он считал себя «паршивой овцой». Он говорил мне, что у нас с ним много общего, просто моя физическая немощ очевиднее, чем его проблемы, скрытые от глаз.

Люди часто говорят, что не понимают, как мне удалось построить прекрасную и осмысленную жизнь, несмотря на мое увечье. Да, мне повезло больше, чем я мог ожидать. Думаю, что тем, у кого нет любящей семьи, жить куда труднее. Виктор же вырос в неполной семье – неудивительно, что он и себя чувствовал «неполным».

Виктор стал христианином в армии. Десять лет назад он организовал сеть курсов по боевым искусствам на Гавайях. Одновременно начал проповедовать. Жизнь его с Эйлин и тремя детьми была абсолютно счастливой.

И тут христианская организация из Колорадо предложила Виктору возглавить ее. Он знал, что его призвал Господь.

Покидать Гавайи не хотелось, но Виктор и Эйлин решили довериться своему призванию. Виктор не стремился бросить свое дело и включиться в христианскую работу. Он не понимал, чего хочет от него Бог. Но, подобно Ною, последовал своему призванию.

Да, Господь знал о Викторе нечто такое, чего он и сам не знал.

Мой друг долгое время страдал от кошмаров и тревоги. Он приписывал эти страхи годам, проведенным в армии, и даже увлеченности боевыми искусствами. В его жизни были вспышки ярости, которых он не мог объяснить. Об этом он вспомнил во время занятий библейского кружка. В такой обстановке люди могли откровенно говорить о своей жизни и чувствах.

– Нас просили рассказать о своей жизни, – рассказывал Виктор, – а я никогда не делал этого публично. Мне всегда было трудно доверять людям.

Трудности с доверием Виктор приписывал сложному детству, проведенному на американском Юге. Рассказал, что родители развелись до его рождения. В детстве он не знал своего отца, наркодилера и сутенера, и считал отцом первого отчима. А потом мать разводилась и снова выходила замуж шесть раз! В доме царил хаос. Из-за беспорядочной жизни матери Виктор сменил 14 школ и к выпуску успел пожить в 17 домах.

Когда Виктор закончил, друг сказал ему:

– А теперь расскажи всю свою историю.

Виктор занервничал.

– Они смотрели на меня, словно подозревали в чём-то, – вспоминал он.

Он переспросил, что они имеют в виду. И друг ответил:

– Невозможно пережить такое – и этим ограничиться.

Виктор знал, что он небезразличен этим людям. Они хотели знать о его жизни всё.

– И тут истина буквально хлынула из меня! Я рассказал

такое, о чём никогда и никому не говорил, даже жене.

Тот вечер стал началом воссоединения с самим собой и исцеления.

– Потребовалось несколько лет, чтобы примириться с тем, что происходило со мной.

Виктор подавлял ужасные воспоминания детства, в том числе случаи насилия без свидетелей. Такая недоказуемость ужасно мучает. Один из отчимов пытался утопить и приставлял к его голове пистолет. С 3 до 7 лет он подвергался сексуальному и физическому насилию. Как-то его забыли в промышленном холодильнике. Он выжил – родные нашли и отогрели его.

Страдания переросли в гнев. Удивительно, но Виктору удалось даже придать позитивное направление этому гневу, сделать успешную военную карьеру и

вера. Он научился справляться с болезненными воспоминаниями. Со временем он рассказал о детстве и о пути к вере. Ему удалось найти очень восприимчивых собеседников – все эти люди пережили насилие в детстве, были членами молодежных группировок, отсидели в тюрьмах, жили в приемных семьях или боролись с наркотической зависимостью. Сначала Виктор пробуждал их интерес демонстрацией приемов боевых искусств. Он шуточно говорил:

– Я – помесь Джеки Чана и Барни Файфа.

Большинство молодых людей, с которыми общался Виктор, не любили проповедей. Но его история тронула их сердца, поскольку многие из них прошли через то же, что и он.

– Я всю жизнь всё отрицал. Даже не понимал, что у меня

победы над трагическим прошлым и готовности служить ближним.

Теперь Виктор понимает, почему Бог захотел, чтобы он бросил комфортную жизнь на Гавайях. Немногим дано достигать до молодежи из группы риска – чаще всего это люди, которые сами пережили эмоциональное, физическое и сексуальное насилие.

– Господь дал мне сердце, открытое для этих людей. Я понимаю их боль, – говорит Виктор. – Я призываю их искать помощи, прошу откровенно высказываться о своих бедах.

Виктор получил массу приглашений. К огромному удивлению, на его адрес начали поступать пожертвования. В 2003 году они с женой создали некоммерческую евангелистскую организацию, а через два года получили \$ 250 000 от супругов, которые захотели их поддержать.

– Мы боялись, что никогда не сможем зарабатывать себе на жизнь такой работой, – говорит Виктор, – но произошло невероятное. Нам нужно было только воплотить свою веру в действие. Мы считаем, что Бог любит всех Своих детей, и в первую очередь страдающих. Лишь немногие могут до них достучаться. Поэтому мы будем продолжать свою работу, пока Бог не остановит нас.

...Мы с Виктором стали евангелистами, но это не единственный путь. Вы можете внести свой вклад. Ваши таланты, образование и опыт могут пригодиться в бизнесе, общественной работе, искусстве, других сферах жизни. Очень важно понять, что Бог приготовил вам, и строить свою жизнь соответственно Его плану. Действуйте, даже если не до конца понимаете, что движет вами и куда вас это заведет.

Ник Вуйчич,
Калифорния

найти занятие по душе. И всё же полностью справиться с болью ему не удавалось.

Он обращался к психотерапевтам, и врачи говорили ему, что нервный тик и легкая форма синдрома Турретта связаны с посттравматическим расстройством, характерным для жертв детского насилия. Один психиатр сказал, что пережитые им ужасы повредили мозг, и он уже не сможет функционировать нормально.

Виктору помогли не столько психиатры, сколько твердая

есть история. Я не был уверен, что мне нужно ею делиться, – говорит Виктор. – Однажды показывал ребятам прием с нунчаками и случайно задел парня. Рана была серьезной. Я подумал, что Бог хочет, чтобы я остановился. Я боялся, что меня посадят, но в тот день 53 из 75 заключенных обратились ко Христу!

К удивлению Виктора, многие церкви обратились с просьбой рассказать прихожанам свою историю. Его жизнь – доказательство веры в действие,

«Иди за Мной»

Один аспект

Я родился в Харькове в семье, где о Боге никто никогда не говорил. Рос как все (другими словами, грешил как все). Хотя был один аспект... я еврей. Не совсем понимал, что это значит. Кроме как мацы на Песах и периодического интереса со стороны странных людей, как выяснилось позже, «антисемитов», ничего отличного в нашей жизни не происходило.

В день смерти бабушки мы приходили на кладбище, и кантор пел молитву на странном языке. 9-го мая мы ездили к одинокой скромной могиле в поле за городом – Дробецкий Яр, в котором уничтожали евреев в годы оккупации. А в старших классах мне подарили мою первую звезду Давида.

Когда мне и моим друзьям попала в руки литература об Израиле, мама нашей одноклассницы написала письмо в прокуратуру. Только по счастливой случайности на нас не завели дело об антисоветской пропаганде. Тогда

я начал понимать, что быть евреем означает быть не таким как все. По крайней мере, в той части земного шара, которая называлась Советским Союзом.

Но жизнь шла, закончилась школа, и пришло время исполнить свой «священный долг». Как-то перед армией один мой друг процитировал в разговоре за бутылкой вина одну из библейских цитат. Думаю, тогда у меня в первый раз появилась мысль о том, что Библия и есть та книга, которая сможет приоткрыть завесу, за которой находится ответ на вопрос, что значит быть евреем. Но тогда Библии в магазинах не продавали, за их распространение можно было попасть за решетку.

Когда я, отслужив, вернулся домой, политический процесс со странным названием «Перестройка» был в полном разгаре. И, как результат, люди стали больше говорить о том, о чём раньше молчали. Но, главное, появилась возможность выезжать за границу. И тут я уже ни на секунду не сомневался, что должен ехать в Израиль.

Начало 90-х было пиком алии из Советского Союза. Я приехал в Москву на встречу с израильским консулом. Был 1013-м в очереди, поэтому у меня оставалось несколько дней для новых знакомств и славного общения между переключками, пока я попал за ворота.

«Бесплатно!»

В один из тех дней к очереди подошли люди с большими коробками. Они явно были иностранцами и, похоже, знали лишь одно слово на русском языке: «Бесплатно!» Все ринулись к ним. Я взял свой подарок и с радостью обнаружил, что это была Библия. Несмотря на то, что никто никогда не говорил мне об Иисусе Христе ни плохо, ни хорошо, где-то в глубине сердца я знал, что Новый Завет меня не касается. Я никоим образом не отрицал ни историчности существования этого Человека, ни тот факт, что Он родился и вырос евреем, прожил свою жизнь в Израиле. Но моих весьма скромных познаний о сложных

отношениях между христианами и моим народом хватило, чтобы решить, что Новый Завет – скорее всего инструкции по практическому антисемитизму. Поэтому я взял со стола скрепку и зажал христианскую часть Библии, чтобы по ошибке не начать читать то, что меня не касалось.

Что же касается ТаНаХа (Ветхого Завета), я с радостью принялся поглощать информацию страница за страницей. Начал читать в Москве, продолжил дома в Харькове, а закончил через несколько месяцев в Израиле. Уже здесь я случайно встретил своего знакомого еще по средней школе, который тоже почитывал Библию. Мы начали общаться на духовные темы.

Не очень хочется вспоминать мои выводы по поводу прочитанного. Я считал Бога некой безличной вселенской субстанцией, которая каким-то образом влияет на жизнь на планете. И вот с таким пониманием мы со знакомым поехали погулять по Иерусалиму.

До этого я был в Иерусалиме один раз проездом с экскурсией: тогда нас быстро провезли по городу и отправили на Мертвое море. Сейчас мы были предоставлены сами себе, нас никто не торопил и не указывал куда идти. Мы обошли весь еврейский квартал, спустились к Стене плача и даже вззошли на Храмовую гору. Позже мы вышли в христианский квартал и оказались на Виа Долороза. Мысль о соприкосновении со столь древней историей вскружила мне голову, и я сказал своему товарищу: «Представляешь, мы сейчас стоим на тех самых камнях, по которым шел такой великий человек!» Конечно, я имел в виду Иисуса. Хотя для меня Он был лишь исторической личностью, человеком, который изменил ход

истории, кем-то вроде Наполеона или даже Ленина. Только жил он целых две тысячи лет назад!

Сверхъестественная любовь

Когда я произнес эти слова, даже не задумавшись, КУДА шла эта историческая Личность, то вдруг пережил то, что никогда до этого не испытывал. Я почувствовал, что меня кто-то очень сильно любит. Эту любовь невозможно сравнить даже с родительской любовью, с моей любовью к ним, к животным, к музыке. Это несравнимо ни с чем, что принято называть любовью. Я почувствовал то, что, наверное, должен «чувствовать» воздушный шарик, когда его наполняют гелием – если его не держать за веревочку, он улетит.

Это переживание было настолько сверхъестественным, что я немедленно попытался его связать с

В тот же момент, когда я пришел к такому выводу, то вдруг услышал (но не ушами, а скорее в своем сердце) слова: «Прекрати молоть чепуху. Ты видишь, как Я тебя люблю? Повернись и иди за Мной». Всё переживание заняло не больше секунды (мой товарищ так ничего и не заметил), но в эту секунду я неожиданно для себя понял, что Бог – это Личность, Он любит меня, только что говорил со мной, у Него есть план для моей жизни. Но кроме этого я абсолютно точно, против своей воли, осознал, что имя этому Богу, голос которого я только что услышал – Иисус.

Мы еще какое-то время гуляли по старому городу, хотя мне казалось, что ноги даже не касаются земли. Дома я первым делом нашел Библию, выбросил скрепку, которая закрывала Новый Завет, и начал читать. Первое же пред-

законами логики. Всё, что я знал о сверхъестественном, было почерпнуто из Библии. В моем понимании существовало две силы: Бог и сатана. Сатана был лжецом, тогда как Бог был источником любви. Поскольку мое переживание я мог объяснить только как любовь, то сделал вывод, что испытал любовь Бога.

ложение Евангелия от Матфея ошарашило меня: «Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова». Иисус был не только евреем, потомком Авраама; он был Сыном Давида! Даже мне было известно, что этот термин означал Мессию – Того, Кого мой народ так долго ждал. Позже, когда я прочел это же место на иврите, то узнал,

систематически». В этот раз я открыл пятую главу книги пророка Михея: «И ты, Вифлеем-Еффрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? Из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из начала, от дней вечных». И опять: «Как мой народ может отрицать, что речь здесь идет об Иисусе?»»

что греческое слово «Христос» (или Помазанник) означает «Машиах», или Мессия.

Библия и Мессия

Всего несколько недель заняло прочесть весь Новый Завет. Мои ожидания найти в нём какое-либо выражение антисемитизма рухнули. Этот сборник книг и писем был написан почти полностью евреями (если Лука и был не евреем, то он был прозелитом – человеком, перешедшим в иудаизм), очень часто евреям и полностью о еврейском Мессии.

Но другая сверхъестественная сила не сдавала свои позиции так легко. Очень скоро, вспоминая о своем переживании в Иерусалиме, я подумал: «А достаточно ли я пил воды в тот день?» Все эти чувства, слова Бога, новые ощущения, да по нашей израильской жаре... Может, это было всего лишь секундной галлюцинацией, вызванной обезвоживанием?

Я бы, наверное, на этом и успокоился, но неожиданно у меня появилась желанная пережить Библию. Конечно же, я сопротивлялся, как мог, но осознание необходимости читать не уходило. Я не понимал, зачем мне опять читать то, что я только что прочел. Ведь была и другая литература, претендовавшая на

духовность, с которой я еще не был знаком – например, Бхават Гита, или Коран.

В конце концов, решив, что это то, чего хочет от меня Бог, я сказал в своем сердце: «Если Ты хочешь этого, то Сам покажи мне, что и где я должен читать». С этими словами я открыл Библию.

Текст начинался со середины 52-й главы книги Исаии: «*Вот, раб Мой будет безуспешен, возвысится и вознесется, и возвеличится. Как многие изумлялись, смотря на Тебя, – столько был обезображен паче всякого человека лик Его, и вид Его – паче сынов человеческих! Так многие народы приведет Он в изумление; цари закроют пред Ним уста свои, ибо они увидят то, о чём не было говорено им, и узнают то, чего не слышали*». И дальше 53-я глава... Я читал и понимал, что речь идет об Иисусе и ни о ком другом. Одного я никак не мог понять, каким образом мой народ не разглядел в словах пророка Того, от Кого отказывается вот уже две тысячи лет.

Несколько дней у меня ушло на то, чтобы переварить прочитанное. Потом опять борьба с самим собой и опять попытка открыть Писание «не

Борьба с сомнениями

В течении целого года, когда бы я не открывал Писание, попадал на текст, в котором ясно говорилось о Мессии. И все эти места указывали на Иисуса. Тут меня осенила мысль: «Если моя Библия – это русский Синодальный перевод, то есть тот, который сделан христианами; значит, христиане попросту перевели текст так, чтобы читатель увидел в нем Того, Кого они хотели показать». Придя к такому грандиозному выводу, я купил газету и пошел домой, где меня ждала моя собака.

Надо заметить, что, заведя серьезного зверя породы доберман-пинчер, я в первую очередь хорошенько его выдрессировал, благо опыт армейского дрессировщика у меня был. В процессе, конечно, бывали и проколы, развившиеся в потере нескольких пар обуви, но этот период был уже давно позади. Кроме обуви моя собака никогда ничего не портила. Тем более книги...

Открыв входную дверь, я обнаружил, что в этот раз она

изменила своим правилам и решила «почитать» мою Библию. Причем читала она ее по всей квартире, повсюду оставляя неоспоримые улики своего преступления. С горя я открыл газету и прочел ее от начала до конца. Поскольку это был выпуск конца недели, на это у меня ушло достаточно времени. Перевернув последнюю страницу, я начал читать большую статью, в которой говорилось что-то о политике, библейских пророчествах и о том, как они сбываются в наше время. В конце статьи, к моему радостному удивлению был помещен купон, по которому можно было заказать бесплатную копию Библии на русском языке и на иврите.

Так, толком не успев потерять, я обрел новую Книгу Книг. Но в этот раз я уже располагал текстом на оригинальном языке. Мне пришлось найти и прочесть все прежде прочитанные мною места и сверить их с текстом на иврите, и прийти к выводу, что смысл в обоих языках полностью соответствовал. Но в моей голове родилась следующая «гениальная» мысль: Поскольку Библия на иврите включала в себя не только ТаНаХ, но и Новый Завет, я решил что коварные христиане переписали текст таким образом, чтобы читатель видел в нём Иисуса.

Моя борьба с собственной безграмотностью длилась до того момента, когда меня призвали в Армию обороны Израиля и во время присяги вручили копию ТаНаХа, изданного верховным раввином армии. Я опять начал сверять все места Писания. Не только смысл совпадал, но, как выяснилось позже, текст моего «кошерного» ТаНаХа полностью совпадал с моей Библией на иврите.

Его имя – Иисус!

У меня больше не было сомнений. Дело не в переводах и не в недостатке выпитой жидкости.

Господь, и никто другой, говорил со мной в тот день в Иерусалиме! И Его имя – Иисус!

С этого момента я стал регулярно читать Библию и молиться Иисусу. Но помимо этого я четко осознал, что мой образ жизни не совпадал с требованиями Бога к верующему человеку. И я старался жить по Божьим стандартам, прикладывая к этому все СВОИ силы...

Тут я с удивлением обнаружил не только то, что это невозможно трудная задача, но и что я начал делать вещи, которые считал абсолютно неэтичными, даже не имея никакого понятия о Боге и Библии. Каждый раз, делая ту или иную гадость, я по нескольку дней лежал буквально больной, пытаюсь понять, как же я посмотрю Богу в глаза. Но,

как говорится, время лечит. Вернее, залечивает. Через несколько дней я успокаивался и продолжал жить своими силами. Так прошло несколько месяцев.

Я поехал проведать своих друзей в Украину и там узнал, что мой приятель должен на днях ехать на машине в Германию. Я и собрался вместе с ним – мой отец уже несколько лет, как переехал в эту страну. За день до отъезда я сделал то, за что в Библии полагалось Огненное озеро. Теперь я с ужасом осознал, что, наверное, посмотреть в глаза Богу мне уже не придется.

По дороге мы остановились на ночь в Ровно. Вечером один в гостиничном номере (у приятеля были какие-то дела) я, как обычно, открыл Библию и пытался читать. Похоже, это заняло

единственным евреем, который поверил в Иисуса. Слава Богу, я ошибался. Евреи приходили к своему Спасителю и в Германии, и в Украине, и, конечно же, в Израиле.

Мессианское собрание

В собрании мне дали телефон одного из мессианских лидеров в районе Тель-Авива. Я позвонил ему на следующий по приезду день, и в первую же субботу пошел в израильское мессианское собрание. Чтобы не блуждать, мне предложили проводника, с которым я должен был встретиться на автобусной остановке. Меня ждала молодая женщина, которая, похоже, была на последних месяцах беременности. Она держала за руку мальчика, а в другой – футляр со скрипкой.

Мы сели в автобус, и я попытался познакомиться с ее сыном. Он явно стеснялся и не был готов со мной общаться. Кое-как я выяснил его имя, но на вопрос, сколько ему лет, он не пожелал отвечать. Перестав ему надоедать, мы принялись болтать с его мамой и постепенно добрались до места, где проходило собрание.

Меня встретили очень радушно. Не могу сказать, что понимал всё, что там происходило, но впечатление осталось приятное. Я сравнивал то, что увидел здесь, с предыдущими группами верующих, которые приходилось видеть. На приглашения приходить еще, я честно ответил, что обязательно как-нибудь загляну (давать обещание ходить туда постоянно я не хотел).

На улице я столкнулся с группой детей, гоняющих мяч. Среди них был мой стеснительный собеседник. Только сейчас,

много времени, потому что когда я осознал, что вместо чтения продолжал думать об одном и том же, было уже темно. В моей голове злобно сверлило: «Огненное озеро встречает своих героев!»

Муки рождения свыше

Разумом я понимал, что у меня нет другого пути. Но сердцем я беззвучно кричал: «Не хочу!» И тут я непроизвольно упал на колени и взмолился, обращаясь к Иисусу: «Господь! Я не знаю, слышишь ли Ты меня сейчас, и хочешь ли Ты вообще меня слышать. Я не знаю, если есть какая-нибудь возможность простить меня и спасти от вечного огня. Ты знаешь, как всемирными силами я пытаюсь жить правильно. Но не могу... Если Ты еще хочешь меня слышать и можешь меня спасти, пожалуйста, прости меня, войди Сам в мою жизнь и помоги жить каждый день так, чтобы приносить славу Тебе».

Я не знал, услышал ли Он меня, простил ли, и попросил дать мне знак. Я еще ребенком научился плакать, поэтому попросил о слезах. Не успел я домыслить эту просьбу, как мои глаза взорвались слезами и я зарыдал, как новорожденный младенец. На самом деле я им и был – Господь дал мне родиться свыше.

Моя жизнь изменилась буквально в ту же минуту, я смотрел на мир совсем по-другому. Встречал верующих людей чуть ли не каждый день. Все они вели по-разному, но сходились в одном: Иисус – это обещанный в Писании Мессия Израиля.

За день до возвращения в Израиль я попал в мессианское собрание. До этого дня я абсолютно искренне считал себя

после собрания, он даже выглядел по-другому. От скованности не осталось и следа. Он подбежал ко мне и что-то сказал. Я не расслышал (его друзья сильно шумели) и присел на корточки. «Мне шесть лет», – сказал он и вдруг неожиданно обнял меня и поцеловал. Мое прежнее состояние дружеского анализа моментально испарилось, в горле появился предательский комок, и глаза наполнились слезами. «Что же это за люди? – подумал я, – у которых дети могут себя вести так естественно в нашем испорченном мире?»

В следующую субботу я пришел опять. Потом узнал, что в собрании была группа по изучению Библии среди недели. Оказалось, что таких групп было не-

каждым днем всё лучше и лучше – о Боге Авраама, Ицхака и Якова – с другими людьми. Теперь все мои знакомые, сотрудники и даже армейские командиры (в Израиле молодые мужчины ходят на переподготовку каждый год) были вовлечены в разговоры о Мессии Израиля.

Великое поручение

Всего год спустя я стоял под хупой, заключая вечный союз с самой замечательной девушкой, о которой даже не мог и мечтать. Вскоре, в ответ на наши молитвы, мы поняли, что духовная работа (то, что принято называть непонятным словом «служение») должна стать нашей жизнью, и несколько месяцев спустя оказались в США, чтобы получить соответствующее образование.

Я был бы рад, если бы мог описать всю последующую жизнь такими замечательными достижениями, которые бы отделяли друг от друга всего лишь несколько месяцев. Прошли годы учебы и работы в Америке, годы нелегкого труда в Израиле,

воспитания троих детей. Позади институт и семинария.

Сейчас мы живем в пригороде Иерусалима. Перед своим вознесением Иисус, прощаясь с учениками, дал им великое поручение: «И сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима».

С тех пор Евангелие было проповедано в Иерусалиме, потом по всей Иудее, в Самарии, по всей римской империи, а сегодня уже по всему миру. Бог Авраама, Ицхака и Якова привел меня, мою жену и еще очень многих, таких как мы, в Израиль, и здесь снял пелену с наших глаз, чтобы мы прославили Его своим трудом, своей жизнью. Теперь у нас есть возможность говорить о Его любви (выраженной в рождении, жизни, учении, смерти и воскресении Иисуса) нашему народу, Его народу, в том месте, где эта любовь была явлена, где было дано это поручение. Я не верю в случайности – Господь готовит Свой народ к пробуждению! И я благодарен ему за то, что Он выбрал меня и мою жену быть частью этого процесса, быть инструментом в Его руках.

Евгений Лемперт,
Израиль

сколько. Я стал ходить на все, начал интенсивно читать Писание и конспектировать прочитанное. Через месяц я попросил о крещении. Очень скоро почувствовал желание говорить о том, что я узнавал с

Ты будешь невредим

Я много путешествовал, так как заключил договор с владельцами зоологических садов.

Мы поселились на одном из пустынных островов Тихого океана. Там мы встретили помощников и слуг. Хотя моя жена была слаба, она хорошо переносила

всякими дикими зверями. Этих зверей мы ловили и держали в особо крепких клетках, пока не подойдет пароход и не отвезет их владельцам зоопарков.

С женой мы жили душа в душу. Но в одном всё же расходились: она глубоко верила и дорожила Библией, часто рас-

Для жены это было большим горем. Я же надеялся, что постепенно, шаг за шагом разобью ее веру, и ее взгляды на жизнь изменятся, станут более просвещенными, как у меня, и тогда наше счастье будет неизбежно.

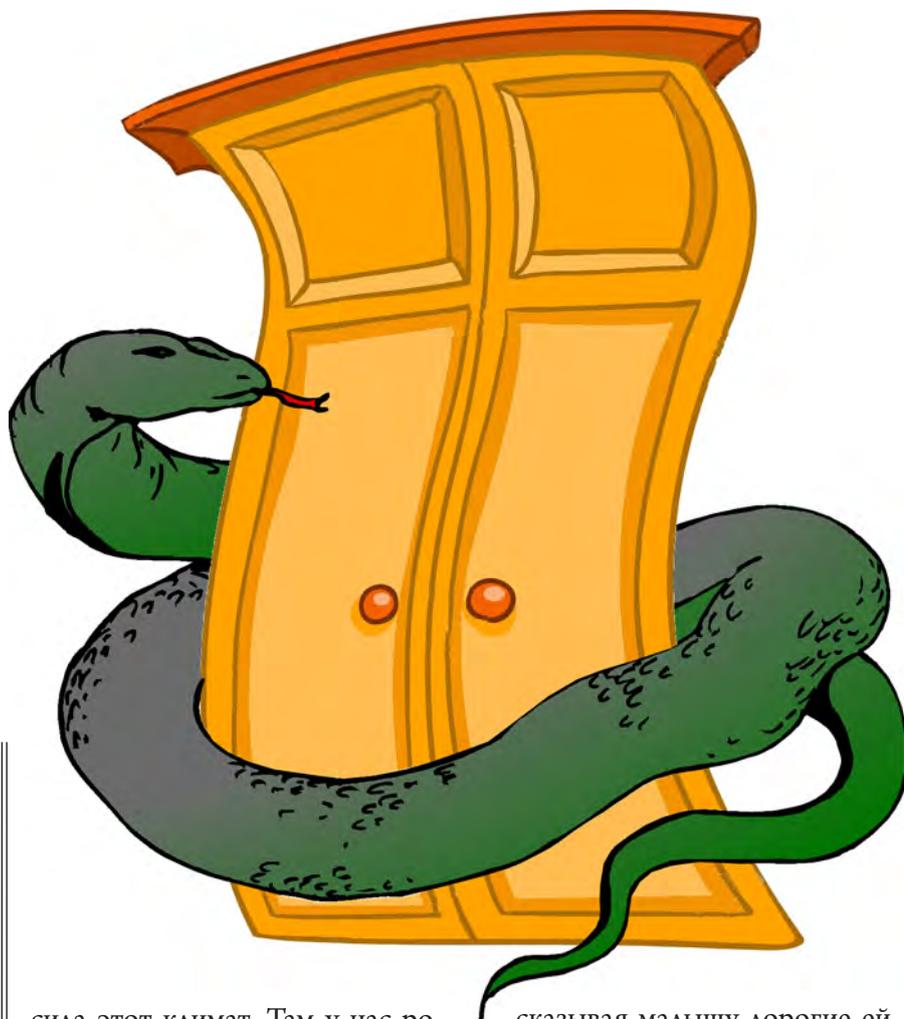
Однажды я на несколько дней уехал вглубь острова и много работал. Один из наших слуг принес известие, что жена, которую я оставил дома совершенно здоровой, внезапно тяжело заболела и хочет меня видеть. Я немедленно отправился домой и застал жену при смерти. Она протянула мне обе руки и сказала:

– Отвези на родину нашего мальчика и оставь его в хорошем доме у верующих людей – пусть он получит то воспитание, какое я сама бы ему дала.

Остолбев от ужаса и горя, я мог только молча кивнуть головой. Через несколько минут ее не стало. Но ни страха, ни неуверенности незаметно было в ней. Напротив: полный мир, душевный покой отображали любимые черты. Но я-то теперь потерял всё. Ничего мне больше не осталось: без родных, без друзей, без Бога. Вот моя участь.

Но ведь у меня был маленький сын, и когда горечь немного улеглась, я занялся им. Он становился всё необходимее мне. Его детская болтовня о матери и обо всём, чему она его научила, сделалась мне отдыхом от труда.

Однажды, когда все люди ушли, я с малышом, которому было уже четыре года, так увлекся игрой, что не придавал особенного

сила этот климат. Там у нас родился мальчик, который оживил наше уединенное житье и часто заставлял забывать о громадном расстоянии, отделяющем от нашей родины.

Мое занятие сталкивало меня только с помощниками и

сказывая малышу дорогие ей Библейские истории. Я же этого терпеть не мог, и вообще ни во что не верил. Я был не в ладах и с Богом, и с людьми. Поэтому был очень недоволен, когда заставлял домашних за чтением Библии или в молитве.

значения грохоту и шуму в соседнем помещении, где содержались некоторые редкие змеи. Мы уже привыкли к тому, что звери рвались на свободу, кричали, рычали, царапали клетки, колотили в них лапами – в общем, производили такой шум, что собственного слова не было слышно.

Сегодня привезли гигантскую змею. Через несколько дней ее надо было отправлять, и мы очень радовались этому громадному существу. Но вдруг шум так усилился, что я прекратил игру с сыном и подбежал к двери посмотреть, хорошо ли она закрыта. Но едва я сделал несколько шагов, как толстая голова змеи протиснулась через неплотно закрытую дверь. Она ползла очень быстро, и только мой длинный письменный стол отделял меня и сына от шипящего, жаждущего крови животного.

В большой комнате стоял только тяжелый шкаф для белья. Быстро я с ребенком на руках достиг его, влез в шкаф и запер дверь. Но ужасный враг уже был тут как тут и шипел перед дверью шкафа. Маленький сынок дрожал и тихо плакал от страха.

– Папа, – шептал он, – это ведь старый змей, сатана!

Я подумал: «Если шкаф не выдержит и помощь скоро не подойдет, то мы погибли». К счастью, шкаф был прикреплен к полу железом. Змея же, окользя его несколько раз, хотела раздавить. Ее извилистые движения становились всё сильнее. Шкаф трещал со всех сторон.

«Неужели шкаф выдержит, если такая крепкая клетка не выдержала?» – подумал я. Без сомнения, из-за плена и голода животное было доведено до крайней степени злости. Малыш уже не плакал, а сидел у моих ног, обхватив их с полной надеждой и доверием.

– Папа, – сказал он, – она ничего нам не сделает, если Бог нас хранит. Мама всегда так говорила.

В одном пиджаке, который висел в шкафу, я нашел острый нож. Но мог ли он быть мне полезен? В самом начале мне удалось чуть-чуть приоткрыть дверь, чтобы не задохнуться в шкафу. Через эту узкую полоску я несколько раз просовывал нож, но змея как будто ничего не замечала и только еще сильнее сдавливала трещавший шкаф. Я опять подумал: «Долго это не может продлиться – шкаф скоро разлетится в щепки, и что тогда?»

Малыш захотел спать. Он сложил ручки и помолился, как обычно, своей детской молитвой:

«Прости Свои Ты руки
И уничтожь все муки,
О, Иисус, мой Друг.
Нас дьявол погубить желает –
Пусть ангел охраняет
Нас от беды вокруг».

Затем он уснул. От страха пот выступил у меня на лбу, и я подумал: «Если есть Бог, то Он может нас спасти». Я громко воскликнул:

– Бог! Если Ты есть, то освободи нас!

Затем я быстро всунул нож в нижнюю часть живота дикого рассвирепевшего животного и стал ждать. Постепенно движения змеи становились слабее и слабее. Наконец, змея упала на землю. Но я сразу не рискнул выйти. После долгого ожидания пришли люди с фонарями. Они нас искали.

Стрепетом и ужасом смотрели они на следы ужасной кровавой борьбы. На полу лежала мертвая змея со стеклянными глазами. Малыш крепко спал и даже не проснулся, когда его положили в кроватку. Я же

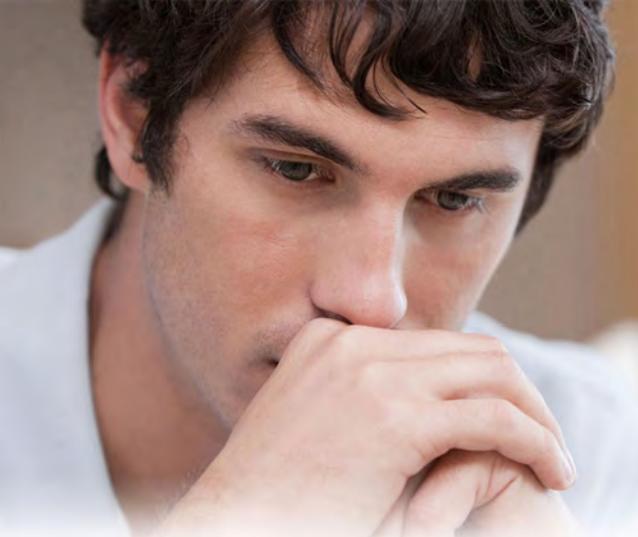
взглянул вверх на прекрасное звездное небо и воскликнул:

– Боже! Ты есть! Ты нас спас от верной смерти, я благодарю Тебя!

Вскоре мы с сыном вернулись на родину, и я постарался воспитать сына верующим человеком.

«Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его и избавляет их» (Псалом 33:8).

Надежда

Пощечина судьбы

Виктор умирал. Умирал медленно и мучительно. Диагноз не оставлял ему ни одного шанса. Рак!!! Как удар молнией. Как пощечина, влепленная судьбой. Очень тяжело умирать, особенно когда ты и не жил еще. Виктору было всего 25 лет.

Как тяжело умирать, когда на улице весна и светит солнце. Как тяжело умирать, когда так хочется жить. Виктор хотел жить... очень хотел. Столько надежд, столько планов. И вдруг всё – конец! Почему это случилось именно с ним? Это чудовищно несправедливо.

В соседней палате онкоцентра, где лежал Виктор, умирал семидесятипятилетний старик. Он хотя бы пожил. У него были дети, внуки, которые часто навещали его. У него было прошлое. У Виктора ничего не было. Сначала детдом, потом армия, учеба в институте. И вот теперь, когда казалось, вся жизнь впереди... Он понимал: впереди ничего нет, совсем ничего.

Виктор лежал и смотрел в потолок. Когда он узнал о диагнозе, была паника. Затем пришла депрессия. Сейчас – безразличие. Виктор мог часами лежать, ни о чём не думая. Так было легче. Он был еще жив, но морально уже умер. В дверь палаты тихонько постучали. Виктор не ответил.

Он не хотел никого видеть. Когда к нему приходили друзья, Виктор с ужасом ловил себя на мысли: «Почему я? Почему я, а не он?» И это пугало. Неужели вместе с отмиранием тканей у

него отмирает совесть, порядочность, человечность? Стук снова повторился.

Надя

– Войдите, – тихо произнес Виктор.

В палату вошла девушка. Поверх простенького ситцевого платица был накинут белый халат. Из-под косынки выбивался локон рыжих волос. Если бы не этот локон, ее можно было бы назвать серой мышкой. Но рыжий огонь волос, врываясь в эту серость, придавал облику девушки живость и разнообразие.

Виктор не знал ее, и его совсем не интересовало, кто она такая и что ей нужно.

– Здравствуйте. Меня зовут Надя, – представилась она. – Мне хотелось бы поговорить с Вами.

– О чём? – спросил Виктор, не отрываясь от потолка.

– О жизни, – коротко сказала Надя, присаживаясь на стул.

Виктора словно подбросило на кровати. Лицо его исказилось, оно дышало злобой и яростью.

– Ты зачем сюда пришла? Издеваться, да? О жизни она говорить собралась! С кем? С обреченным на смерть? Да что ты понимаешь? Ты когда-нибудь умирала?

– Да. Я и сейчас умираю. У меня рак. Неоперабельный. Последняя стадия. – Надя сказала

это очень спокойно, глядя прямо в глаза Виктору.

Он был поражен тем спокойствием, с которым эта хрупкая девчушка говорила о таких страшных вещах. Стало стыдно. Он подумал, что был с виду крепким и могучим, словно дуб. Но при первом же порыве ветра этот дуб сломался. А вот она... Она была тоненьким колоском, который даже в ураган гнется и не ломается.

– Прости. Я не знал. Только, знаешь что, давай поговорим завтра – сегодня я не готов.

– Хорошо. – Надя улыбнулась, и от ее улыбки на душе стало тепло, а в палате как будто светлее. – Если хочешь, почитай вот это, – и она положила на тумбочку Новый Завет. – Очень помогает и успокаивает.

Она попрощалась и вышла из палаты. Виктор никак не мог

«И отрёт Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» (Откровение 21:4).

понять, что же случилось. Надя ушла, но ее тепло, ее свет остались. Он боялся пошевелиться, чтобы не

расплескать это теплое чувство, живущее сейчас в нём. Что это? Что с ним? Он никогда раньше не испытывал ничего подобного.

«Смерти не будет»

Виктор протянул руку и взял с тумбочки книгу. Она еще хранила тепло ее рук. Открыв наугад, он стал читать. Вначале просто так. Затем, всё более и более, содержание этой книги стало поглощать его. Первое, что прочитал Виктор, были слова: «И отрёт Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача,

ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло».

Всю ночь Виктор не сомкнул глаз. Он думал. Впервые за много дней. Думал о жизни и о смерти. Думал о том, что же будет дальше. Думал о том, сумеет ли он попасть в тот чудесный город, где не будет плача, смерти и болезни. Где Сам Бог отрёт всякую слезу. Думал о девушке с таким чудесным именем – Надежда. И вдруг

он понял: это Господь в её лице посылает ему, Виктору, надежду. Надежду на жизнь. Виктор с трудом дождался утра. Скорее бы Надя пришла. Ему о многом нужно поговорить с ней.

Надя появилась где-то около десяти. Всё такая же спокойная, с ласковой и теплой улыбкой.

– Доброе утро. Как спалось?

– Я хотел извиниться за вчерашнее. Ты прости меня, ладно?

Сегодня ночью я много думал и понял кое-что. Я понял, что был круглым эгоистом, думал только о себе. Мое горе! Моя болезнь! Я не видел, что вокруг меня также болеют и страдают люди. Мне казалось, что плохо только мне, что все вокруг должны жалеть меня. А ты молодчина! Ты открыла мне глаза, и я понял – не всё потеряно, есть надежда! И эта надежда в Нем.

Он всё говорил и говорил, а Надя слушала, не перебивая.

– Мне пора, – наконец сказала она.

Виктор с удивлением посмотрел в окно. За окном было темно. Неужели так быстро пролетело время?

– Ты придешь завтра? – спросил он.

– Если ты этого хочешь.

– Очень хочу, мне так легко с тобой. Еще ни с кем и никогда мне не было так легко.

– Тогда до завтра, – сказала Надя и улыбнулась.

Первые молитвы

Когда она ушла, Виктор вдруг почувствовал непреодолимое желание помолиться. Он не знал, как это делается, и поэтому просто сказал:

– Господи, спасибо Тебе за надежду и за Надежду.

Он не заметил, как уснул. Всю ночь ему снилась Надя. Они шли по широкому лугу, заросшему цветами. Держались за руки, о чём-то говорили. Надя весело смеялась. Виктору было легко и радостно.

С этим чувством он и проснулся. За окном светило солнце. Виктор чувствовал необычайный прилив чувств и силы. В нём кипела жизнь. Он точно знал: что-то произошло, но что именно, понять не мог.

Был понедельник, значит, будет обход. Надя сможет прийти не раньше обеда. Взгляд его упал на тумбочку, где лежал «Новый Завет». Он открыл книгу и начал читать.

То, что он прочитал, удивило и потрясло его. Виктор прочел историю о Лазаре и его сестрах Марфе и Марии. О Лазаре, которого Иисус воскресил из мертвых. Значит, для Бога нет ничего невозможного. Значит, Он может спасти Надю. За долгие дни болезни Виктор в первый раз подумал не о себе, а о ком-то другом. Он даже не заметил этого. Он просил Творца о милости. О милости для Нади.

Чудеса, да и только

Дверь открылась, и зашел завотделением с лечащим врачом.

– Ну, как у нас сегодня дела? – спросил он у Виктора. – Давай-ка я тебя осматрю.

Осмотрев Виктора, доктор снял очки. Затем снова одел их и снова снял. Вид у него был озадаченный.

рентген. Но он вдруг почувствовал, что может идти сам. Три месяца он не вставал с кровати. И вот, несмотря на протесты врачей и медсестер, он встал и сам дошел до рентгенкабинета. В нём всё ликовало и пело. Он знал, что произошло. Бог исцелил его!!! Ему так хотелось поделиться своей радостью с Надей! Однако лечащий врач все-таки настоял, чтобы Виктор вернулся в палату и дождался результатов рентгена и анализов, которые ему сделали.

Виктор не мог лежать, ходил с угла в угол и повторял одно и то же:

– Господи, спасибо Тебе! Господи, спасибо Тебе!

После обеда снова зашел завотделением.

– Молодой человек! Могу Вас поздравить. Вы здоровы. Абсолютно здоровы, хотя с

– Ничего не понимаю. В пятницу на обходе я своими глазами видел опухоль. А теперь ее нет. Ничего не понимаю, – продолжал удивляться доктор. Затем, повернувшись к лечащему врачу, сказал: – Немедленно на рентген! Чудеса, да и только.

Сейчас же в палату прикатили каталку, чтобы отвезти Виктора на

медицинской точки зрения не могу этого объяснить. – И он снова повторил: – Чудеса, да и только. Сегодня еще полежите, а завтра домой. Вот так.

Она не умерла!

Как только доктор ушел, Виктор умчался в палату, где лежала Надя. Вот она обрадуется! А может и ее Господь исцелил? Вот было бы здорово! У дверей ее палаты он перевел дыхание и постучал.

– Войдите, – услышал он.

Войдя, он не увидел Нади. Две кровати были заняты. На них лежали две женщины, лет по пятьдесят. Третья была аккуратно заправлена. Виктор успел заметить, что простыня на ней свежая. Нехорошее предчувствие сдавило грудь. Преодолевая волнение, он спросил:

– Скажите, пожалуйста, а где Надя?

Наступило тяжелое молчание. После долгой паузы одна из женщин тихо сказала:

– Умерла твоя Наденька, сынок. Ночью умерла.

Она еще что-то говорила, но Виктор ее не слышал. Он не мог в это поверить. Господь его исцелил, а она умерла? Нет!!! Этого не может быть. Здесь, наверное, ошибка.

– Нет! – прошептал он, и вдруг сорвался на крик – Нет!!! Нет!!! Нет!!!

Он упал на стул и, обхватив голову руками, заплакал. Он плакал, не скрывая слез. Он оплакивал свою первую, настоящую любовь, вспыхнувшую и погасшую, как падающая звезда.

Затем он поднял голову и, посмотрев на всех глазами, полными слёз, сказал:

– Нет! Она не умерла. Она будет жить. Вечно!

Владимир
Бродский

ЧОГО НЕ МОЖНА КУПИТИ ЗА ГРОШІ

Лідія Володимирівна зайшла до класу. Зачекавши хвилинку, поки збуджені після перерви семикласники втихомиряться, вона, як завжди, не поспішаючи, опустила журнал на учительський стіл і пильно оглянула клас.

– Дуже добре, що сьогодні присутні всі, – мовила вчителька і загадково всміхнулась, – ми разом працюватимемо над твором-роздумом із цікавою темою.

Учні жваво переглянулись: яка ж то тема? Учителька підійшла до дошки й чітким впевненим почерком вивела: «Чого не можна купити за гроші?» Діти відразу загомоніли, клас наповнився лісом піднесених рук.

– Я вважаю, що за гроші не купиш людського щастя, – висловила думку Олеся з першої партії.

– Добре, так! – погодилась Лідія Володимирівна і запросила непосидючого Максима, котрий вище за всіх тягнув свою руку.

– А я кажу, що повагу в людей! – одразу випалив хлопець.

– Слушно!

А далі учні по черзі називали то одне, то інше, намагаючись навести якомога більше прикладів.

– Поет сказав би, що за жодні гроші не придбає собі більшого таланту, а сумна людина, мабуть, була б дуже щасливою, коли б купила хоч дрібку радості, – романтично мовила Марійка.

Ліля, ледь зашарівшись ніжним рум'янцем, згадала стиха про кохання, яке не має ціни. Клас і з нею погодився.

– Вірність ніколи не купується, – сказав хтось із задніх парт.

– А що годі повернути старій людині, коли б вона й дала велику суму? – запитує Лідія Володимирівна.

– Молодість! – майже хором відкажує клас.

– А коли у сім'ї ворожнеча і ніхто не має спокою? – знову дивиться вона на учнів.

– Злагоди й миру!

– А здоров'я можна купувати?

Із-за партії підвівся високий Олександр:

– Ліки всілякі можна придбати, а здоров'я, на жаль, ні – воно безцінне.

– Отже, – узагальнила вчителька, – ми дійшли висновку, що у світі є речі, які не спроможні купити навіть найбільші кроти-мільярдери.

Вона перевела погляд до вікна, де сиділа чорнява Настуся, і задумливо слухала відповіді однокласників.

– Настусю, а ти якої думки?

Усі повернулись в її бік, і в класі запанувала мертва тиша. Настя була з богобоязної сім'ї і своїми поглядами відрізнялась від товаришів. «Цікаво, що вона зараз скаже?» – допитливо дивилися на дівчинку двадцять пар зацікавлених очей.

Настуся зібралась із думками й впевнено промовила:

– Навіть за гроші й скарби всього світу ніхто з людей не викупить своєї грішної душі, не

придбає спасіння і життя вічно. Цього не сплатити нічим, що існує на землі і в космосі. Та хоч це й безцінний скарб, Сам Бог дарує його людям даром, бо за нього Син Божий заплатив на хресті сповна. А ще не купується мудрість. Господь теж дарує її кожному, хто в Нього попросить.

По класу пішов тихий шепіт, хтось із хлопців став сміятись з дівчинки. Учителька стояла біля столу й вичікувально мовчала. Потім, заспокоївши учнів, швидко запропонувала:

– Отже, діти, ще раз згадайте все сказане, добре обміркуйте й запишіть. Настині релігійні переконання писати не обов'язково, – тактовно промовила вона і заходилась гортати журнал.

Дівчинка тихо сіла на місце і схилилась над зошитом.

– Настю, то ти висловлюватимеш свої думки у творі? – зацікавилась Іринка, подружка з партії, – адже тобі можуть зменшити бал у журналі.

Настуся, нітрохи не вагаючись, тихенько їй відповіла:

– Я мала це всім сказати. І байдуже, яка в мене буде оцінка у звичайному паперовому журналі чи зошиті. Я певна, що Господь мені поставить «відмінно» у Своему небесному щоденникові.

Людмила
Калашнікова

ГОЛГОФА

Я с жёнами Иерусалимскими хотел бы
Хотя бы издали Спасителя узреть,
И вместе с ними, с чувством сожаленья,
На все страданья с умилением посмотреть.

... Оплёванный, избитый и презренный,
Под ношей римского тяжёлого креста,
Изнеможенный, обессиливший в страданиях,
Вокруг – неистово кричащая толпа.

Таков вид шествия на гору истязаний,
Где ждут: скорей бы пригвоздить Того,
Кто свято жил, и непорочною Своею
В грехах их обличал до одного.

Кричат «Распять!» Кто светом был непостижимым,
Кто чудеса великие творил,
Всегда спешил на помощь к сокрушённым,
Оказывая милость, грешников любил.

Под гнев и ярость всей толпы глумящей,
Распятый, над Голгофой распростёрт,
Висит, желая всех принять в Свои объятия,
Хоть тяжек грех и мук смертельных гнёт.

А чистые уста, что святостью дышали,
Несли глаголы вечной жизни на земле –
Теперь в агонии от жажды иссыхают,
И уксус в губке подают Ему в жаре.

И очи, что всё в жизни замечали,
И страдали каждому в беде,
С креста Голгофского огнём любви сияют,
Врагам прощая, кто стоит в толпе.

Из ран струятся капли чистой крови,
Страдалец в тяжких муках посрамлён.
И, видя горечь смерти, меркнет солнце,
И крест Голгофский тьмою окружён.

Хотел бы вместе с Иоанном и Марией
У ног Спасителя хоть чуточку пребыть,
И сердцем, полным состраданья, умиленья,
Потоки горьких слёз сочувствия пролить.

Но кто ж виновник мук невыразимых?
Зачем Невинный к дереву пригвождён?
Зачем страдать безгрешный тяжко должен?
Зачем Отцом Небесным осуждён?

Виновник я, и ты со мною, грешник –
О, человек, в проказе смертного греха –
Он отдал жизнь, и в муках умирая,
От гнева спас и вечного суда.

Он смертию Своею примирил нас с Богом,
Кому враги мы были от рожденья дней,
Открыл спасения источник на Голгофе,
Чтоб омывать, прощать грехи людей.

И Агнцу распятому вечно слава
Звучит во всех оправданных сердцах –
Тому, Кто умер и воскрес для оправданья
Для тех, кто утопал и мучился в грехах.

Приди к Христу, о, человек несчастный,
Под ношей тяжкого позорного греха –
Его святая кровь очистит, оправдает,
Найдёшь спасенье у Голгофского креста.

Он сердце неземною радостью наполнит,
Любовью вечною зажжёт огнём сердца,
И после временных земных страданий
Введёт в Обители к Отцу на небеса!

Виктор А. Федорченко-Энс

Буду с Господом!

Село Ала-Тоо. Собрание кончилось. Во время служения взор остановился на одной женщине. Видно было, как её касалось Слово Божие. На выходе из комнаты я пожал ей руку и спросил, не касался ли Господь её сердца.

– Да, – ответила она – но я боюсь! Муж сказал: «Если ты

покаешься, то убью тебя!»

Я попросил её задержаться для беседы.

– Вот ЕСЛИ Вы покаетесь сегодня, – спрашиваю, – придёте домой, скажете мужу, и он убьёт Вас – где Вы будете?

– У Господа! – отвечает она.

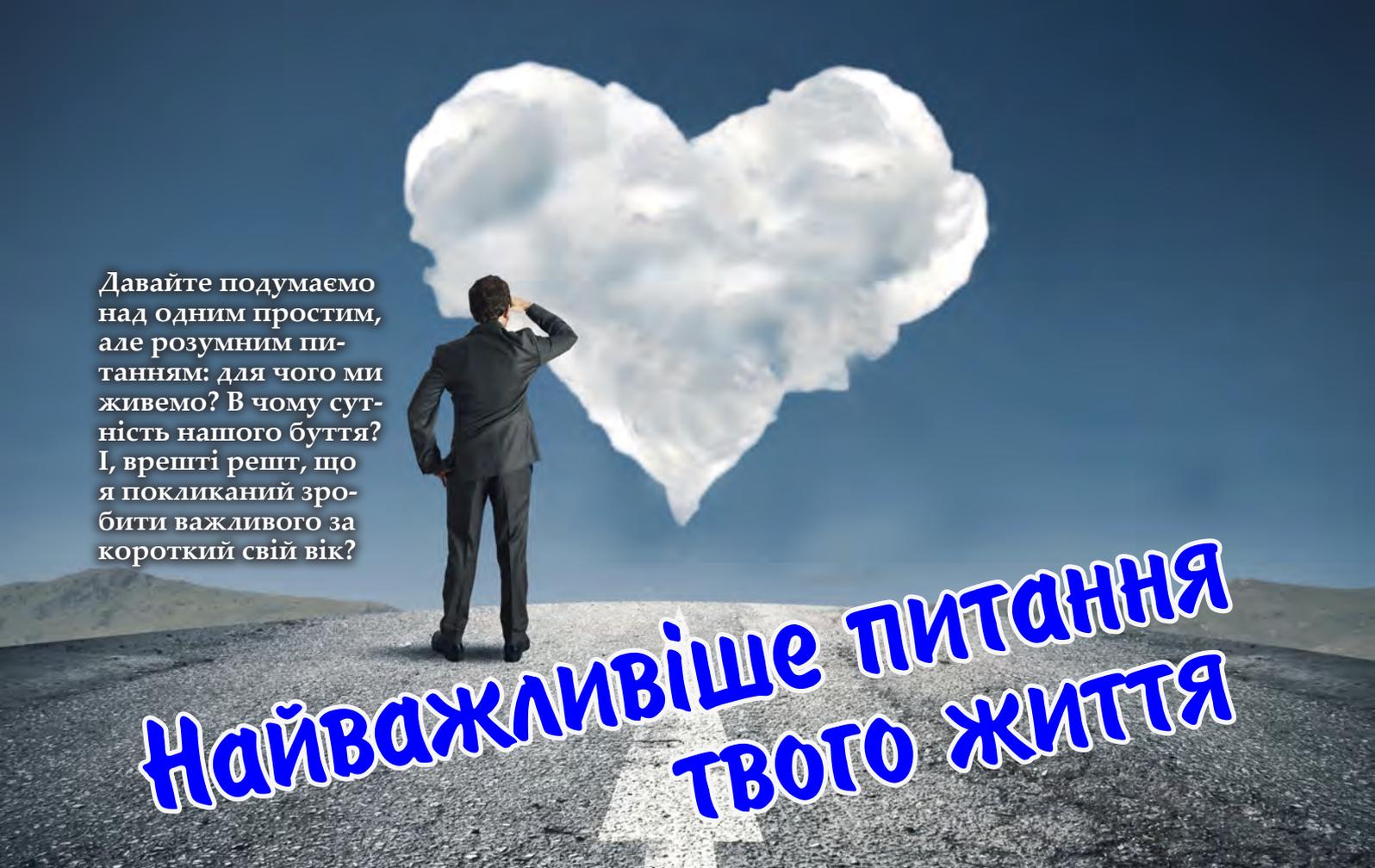
– А если Вы не покаетесь, и Господь ночью придёт – что бу-

дет тогда?

– Погибну! И, правда, чего я боюсь – пусть убьёт, и буду с Господом...

Виктор
А. Федорченко-
Энс,
Германия

Давайте подумаємо над одним простим, але розумним питанням: для чого ми живемо? В чому сутність нашого буття? І, врешті решт, що я покликаний зробити важливого за короткий свій вік?

Найважливіше питання твого життя

Непросте питання

Кажуть, що потрібно встигнути посадити дерево, виростити сина та побудувати дім. Тоді можна сказати, що життя прожите не даремно. Чудово, коли ти залишаєш слід на землі. Наступне покоління згадає про тебе, бо їсть яблука з дерева, яке ти посадив, а в твоєму синові впізнають твої риси. Дім, який ти побудував, знадобиться нащадкам. Але, погодься, що чогось тут не вистачає.

Як на мене, то прості питання мають далеко не прості відповіді. Так в чому ж сутність життя? Запитайте у ваших друзів, знайомих. Більшість висуне різні гіпотези, а переважна частина буде говорити з сумнівом, по-філософськи.

Чому так? А тому, що це й не таке просте питання, як здається на перший погляд. Адже визначення змісту життя залежить в першу чергу не від суб'єктивного розуміння людини, а від її призначення, даного ВИЩИМ РОЗУМОМ. Звісно, хтось і відмахнеться від цього твердження. Але не поспішайте, бо відповідь ми ще не знайшли.

Хто з вас планував своє народження в цей світ? Хто радився з вами про ваш прихід на Землю, питав, чи хочете ви бути тут? Напевне, відбулося це без вашої участі. Прийняття таких рішень не залежало від нас.

Ідемо далі. Чи усвідомлюєте ви, що з часом берете на себе відповідальність вирішувати за інших? І народження дитини у вашій сім'ї є результатом саме такого рішення. Але до чого все це? Подумайте: чому народжуються діти? Чому одружуються закохані? Чому турбуються батьки? Чому помирають люди? Чому більшість шукає і розчаровується? Чому люди прагнуть і рідко досягають? Чому я старію? В чому ж врешті решт полягає зміст життя? Невже в тому, щоб промучитися і, покидаючи цей світ, прошептати: «Може, хоч онукам буде краще»?

Єдиний дороговказ

Не думаю, що правильну відповідь знайдемо у такій примітивній філософії. Буденність має спонукати шукати її глибше видимого. Як християнам, нам варто

звернутися до Слова Божого. Бо тільки тут знайдемо дороговказ для правильного руху. Саме Біблія містить відповіді на такі питання.

Отже, перш за все визнаймо, що кожна людина покликана вирішити кілька першочергових завдань. **І саме важливе з них: покаятися перед Богом.** «Та я ж нічого не вкрав», – скажете ви. «Не вбивав», – підхоплять інші. Можливо, це і так. Але зміст життя полягає не в тому, щоб перерахувати Богу свої вчинки. Нам потрібно визнати, що по своїй природі ми грішні, і нам вкрай необхідно Боже прощення.

«Усі згрішили і позбавлені слави Божої», – констатує Святе Писання. Отже, основна проблема нашого життя – це гріх, який панує в серці. Ми всі – грішники. Друже, можливо це тебе образило? Не ображайся, бо навіть якщо в тебе три червоних дипломи і захищена дисертація, ти все рівно грішник, тільки більш освічений.

Чому про це потрібно говорити у вік технологій та прогресу? Бо це точка відліку для змісту життя. Жодна людина не проживе

правильно, якщо не пережила момент покаєння – момент радикального повороту до Бога.

«Який викуп дасть людина за душу свою?» – задає питання Бог. Які потрібно мільйони, щоб очистити грішника? Хто відпустить твої «вольнії і не вольнії», якщо ти не покаєшся? Тому спіши сповідати Богу свої беззаконня. І не намагайся потішати себе тим, що ти не гірший за сусіда. Це не допоможе.

Даний Богом шанс

Життя – це даний Богом шанс для того, щоб покаятися. Бо на нас чекає вічність, і життя

як один чоловік тільки на пенсію й працював, для цього жив. Але, бідолаха, так і не дочекався, помер за день до першої омріяної пенсії. Сьогодні чоловіки в Україні живуть в середньому 62 роки. Так що шанси у нас не такі й великі.

Повертаючись до Бога, ми розуміємо, що життя дане для того, щоб вирішити питання особистої участі у вічності, а потім сказати про це іншим. Біблія стверджує: *«бо так полюбив Бог світ, що віддав Сина Свого Однородженого, щоб кожен, хто вірує в Нього, не загинув, але жив життям вічним»* (Івана 3:16).

не закінчиться звуками похоронного маршу та сльозами рідних. Смерть – тільки перехід від земного до потойбічного. Відомо, що воно різне: пекло, або рай.

Тому, друже, обирай. Багатий чи бідний, розумний чи не дуже, зрозумій – ти маєш шанс зробити правильний крок у вічність. Щире покаєння перед Богом стане тим важливим поворотом до Бога. Використовуй Богом дані дні, доки ноги носять. Це і є перше завдання кожного.

Якщо не вирішив питання номер один – щиро не визнає свої гріхи – то нічого не встиг. Не говори: «Що усім, то й мені», або: «Я ще встигну, на пенсію потрібно заробити». Пам'ятаю,

Для такого навернення не потрібно грошей. Воно можливе тільки через віру в Ісуса Христа. Можливість для покаєння в тебе, безперечно, є. Цей важливий крок ти можеш зробити де завгодно. В твоїй кімнаті, на нарах у в'язниці чи за робочим столом офісу. На лікарняному ліжку, чи на розпеченому піску під час відпустки.

Голос Божий

Тому сьогодні закликаю вас, дорогі друзі: прислухайтеся до свого сумління. Голос Божий кличе вас до себе. *«Шукайте Господа, поки можна Його знайти, закликайте Його, коли Він близько»*. Не чекайте кращих часів,

бо «сьогодні день спасіння». Не соромтеся ваших рідних та друзів. Знайдіть час для молитви. Прийміть рішення відвідувати церкву, де проповідують Слово Боже. Віддайте Богу частину вашого часу. Плануйте життя так, щоб у ньому знайшлося місце для вічного. Бо на жаль багато хто промахнувся – не встиг вирішити найважливіше.

В одному з величних храмів Берліну стоять дві величаві домовини. Тут похована імператриця Софія та її чоловік, імператор Німеччини – Карл. Золота окраса, витончена робота ювелірних майстрів захоплює відвідувачів. На кришці кожної домовини – барельєф покійних.

Мою увагу привернула домовина Софії. Спочила небога у віці 37 років наприкінці 16 століття. Розглядаючи цей холодний витвір мистецтва, внизу я помітив невеличку статуетку. Під довгим плащем, зігнувшись, причаїлася смерть. Вона щось писала. Придивившись, я помітив, що своєю кістлявою рукою вона старанно додавала нове ім'я у списки померлих: імператриця Софія, 37 років.

Таким був короткий штрих про життя тої, хто насправді вже втратив усі титули. І я подумав: чого варта людина, якщо вона не потурбувалася про вічність? Хто позаздрить тобі, якщо твоє життя згасло, а питання вічного життя залишилося невирішеним? Це примушує нас, живих, думати.

Тож вирішуй головне питання життя якомога швидше. Бо і твоє ім'я колись стане відоме гості з косою. Для того, щоб цей день не став суцільним страхом перед майбутнім – вирішуй сьогодні. Тоді і в останню хвилину життя ти відчуєш, що навіть сама смерть є тільки служанкою живого Бога.

Валерій
Антонюк,
Київ

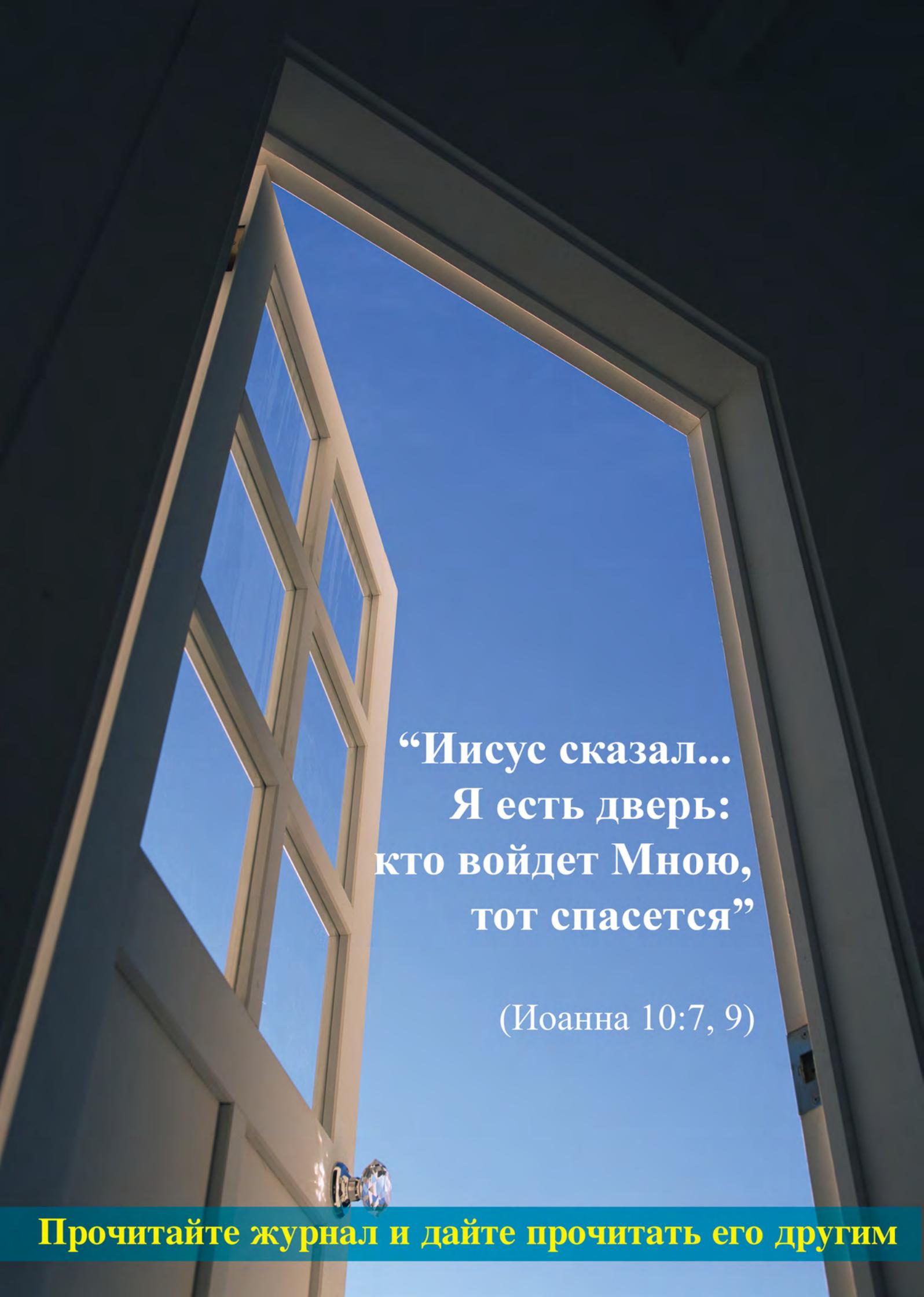

*“Наставь юношу при начале
пути его: он не уклонится от
него, когда и состарится”*

(Притчи 22:6)

**Предлагаем Вам посетить
встречи поклонения Богу:**

“Иисус сказал...
Я есть дверь:
кто войдет Мною,
тот спасется”

(Иоанна 10:7, 9)

Прочитайте журнал и дайте прочитать его другим